125/2

X годъ
ИЗДАНІЯ

1906 г.

Содержаніе.

Къ поѣздкѣ г. Теляковскаго за-границу.—Замѣтка.—Хроника театра и искусства.—Маленькая хроника.—Письмо въ редакцію.—Музыкальныя замѣтки. *Александра Ш—ра.*—Обзоръ балетнаго сезона. *Нинова.*—Красивая женщина Ибсена. *Н. Негорева.*—Старый театральный журналъ (прод.). *Н. Долова.*—Ирвингъ объ актерскомъ искусствѣ. *П. Немеродова.*—Изъ театральнаго прошлаго.—„Соломенная шляпка". (Фарсъ изъ Парижа). *Х.*—Провинціальная лѣтопись.—Дачные театры въ Петербургѣ.—Списокъ пьесъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Тереза Ибсенъ, Зигурдъ Ибсенъ, Изъ цикла Ибсеновскихъ пьесъ: „Привидѣнія", „Женщина съ моря", Ибсенъ (2 шаржа), „Подъ плѣнительнымъ небомъ Италіи", Модели шляпъ для театра (4 рис.), Фарсъ поверженный борьбою (шаржъ), Древняя и современная миѳологія (шаржъ), Выпускъ Императорскаго Театральнаго училища (Курсы М. Е. Дарскаго).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ **7** руб., на полг. **4** руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 іюня.

Отд. №№ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: **С.-Петербургъ. Гороховая, 4.**

Редакція и контора „Театра и Искусства" съ 1 Іюня ПЕРЕВОДЯТСЯ Гороховая, 4.

(Рядомъ съ конторою владѣльца кіосковъ В. А. Пташникова).

№ 22. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 МАЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗАПАДНЫЙ ТЕАТРЪ
Н. Ф. Арбенина.

Томъ I.

Привѣтствіе искусствъ.—Сафо.—Лорензаччіо.—Парія.—Донъ-Фернандо, стойкій принцъ.

Цѣна 1 р. 75 к. безъ пересылки.

Обращаться въ контору „Театръ и Искусство".

„ЗОРИ"
журналъ литературы и искусства.

Еженедѣльно (кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ).

32 выпуска въ годъ.

Вышелъ выпускъ 11—14.

Содержаніе: Ал. Діесперовъ. „27 апрѣля".—Н. Поярковъ. ***—Осипъ Дымовъ. Прошлогодняя трава.—Б. Грифцовъ. Праздникъ памяти Достоевскаго.—Г. Пѣтуховъ. Бюрлески.—П. Этингеръ. Феликсъ Валлотонъ.—С. Соловьевъ. На Оерисѣ (пер.).—Сергѣй Глаголь. „Кресь" индивидуализма.—Н. Поярковъ. ***—Алексѣй Ремизовъ. Заклинаніе вѣтра.—Б. Липкинъ. О Художникахъ II.—Александръ Срединъ. Подъ впечатлѣніемъ „Союза".—Викторъ Стражевъ. Сказка.—Марсель Швобъ. Бюшетъ (перев.).

Хроника. П. Э., П. Муратова и пр. **Новыя книги:** Н. Поярковъ. Солнечныя пѣсни. В. С.

Иллюстраціи. Изъ „Auch ein Toten Tanz" А. Ретеля. (3 рисунка), изъ „Livre des Masques" Remy de Gourmont: Jules Renard, Paul Verlaine и Emile Verhaeren, рисунки Валлотона.

Подписная цѣна: на годъ—1 р. 60 к., на 1/2 года—85 к., на 1 мѣс.—25 к.

Подписка принимается: Москва, Кудрино 1, 18; въ конт. Печковской, кн. магаз. „Жизнь" (Тверская) и у др. Въ С.-Петербургѣ—въ кн. маг.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
Учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:
а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и животныхъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:
а) Отдѣленіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
б) Отдѣленіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:
а) Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
б) Индивидуальныя лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ОТЪ КОНТОРЫ:

Съ 23 № будетъ пріостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня третьяго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

Театръ „БУФФЪ" Садъ
Фонтанка, 116. Дирекція **П. В. Тумпакова.**

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Варламова, Гвоздецкая, Каплайъ, Марченко-Тонни, Петрова, Сербская, Смолина, Чайковская, Шувалова; Гг. Вавичъ, Валеріановъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кошевскій, Мартыненко, Михайловъ, Пировъ, Радомскій, Рутковскій и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Гл. капельм. А. А. Тонни, балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: С. П. Калининъ.

Гастроли: **Анастасіи Дмитріевны ВЯЛЬЦЕВОЙ.**

Изв. франц. каск. актрисы **Арлеттъ Доржеръ, В. В. Кавецкой.**

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Спец. для дивертисмента приглашены: **Марія Руссо.** Дуэтъ Обенъ-Лионель; труппа „танцующій Парижъ"; Дуэтъ Сестры Стоне; Знам. танц. Сестры Рёзза и друг. Входъ въ садъ 40 к. Начало спект. въ 8½ ч.

Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

Театры и сады СПБ. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 28-го Мая: **„ФРА-ДІАВОЛО"**, оп.—29-го: **„УБІЙСТВО КОВЕРЛЭЙ"**.—30-го, съ участіемъ **М. Н. Инсаровой**, въ 1-й разъ: **„РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА"**, оп.—31-го: **„ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА"**.—1-го Іюня, съ участ. А. В. Смирнова: **„ПИКОВАЯ ДАМА"**, оп.—2-го: **„УБІЙСТВО КОВЕРЛЭЙ"**.—3-го: **„ЖИДОВКА"**, оп.

Готовятся къ постановкѣ мелодрамы: 1) **„УГОЛИНО или БАШНЯ ГОЛОДА"** и 2) **„ЭСМЕРАЛЬДА"**. Оперное товарищество готовитъ къ постановкѣ: съ уч. О. І. Преображенской—**„РОБЕРТЪ-ДІАВОЛЪ"**, оп. Мейербера и съ уч. І. В. Тартакова—**„ГАМЛЕТЪ"**, оп. А. Тома.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 28-го Мая: **„ЛИХОДѢЙКА-МАЧИХА"**, др.—29-го: **„ЖИДОВКА"**, оп.—30-го: **„МАМУСЯ"**, др.—31-го: **„ТАНГЕЙЗЕРЪ"**, оп.—1-го Іюня, въ 1-й разъ: **„ГИБЕЛЬ СОДОМА"**, др.—2-го: **„КАРМЕНЪ"**, оп.—3-го: **„ТРАВІАТА"**, оп.

Зав. театр. частью **А. Я. Алексѣевъ.**

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ" САДЪ.
Офицерская, 39. Дирекція **П. В. Тумпакова.** Офицерская, 39.

Лѣтній сезонъ 1906 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевиль, обозрѣніе, шаржъ и пр.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Балина, А. И. Бѣгичева, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина Линъ, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, О. П. Зарайская, А. М. Леонтьева, Н. П. Райская, А. Ф. Ручьевская, Н. Г. Садовская, Е. Г. Сафронова, А. П. Синельникова, М. А. Сурская, В. Г. Торская, А. Г. Трубецкая, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Курскій, Ламанскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Л. А. Леонтьевъ, И. М. Мишинъ, М. Л. Мордвиновъ, Невзоровъ, В. М. Петипа, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Таланковъ, Н. Ф. Улихъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Черновъ-Ленковскій. Режиссеръ **В. Ю. Вадимовъ.**

Ежедн. **Борьба.** Журданъ Лебуше, Крыловъ, Пытлясинскій, Майсурадзе, Лурихъ, Бурхардтъ.

Уполномоченный Дирекціи **П. Л. Пальмскій.**

С.-Петербургъ, 28-го мая 1906 года.

Г. директоръ Императорскихъ театровъ, по газетнымъ слухамъ, находится въ настоящее время въ Парижѣ, гдѣ собираетъ, не щадя издержекъ, самую лучшую труппу для французскаго Михайловскаго театра. Bonne chance! Надо-ли добавлять, какъ это необходимо, особенно въ настоящее время, при блестящемъ положеніи нашихъ финансовъ и всего хозяйственнаго строя Россіи?

Можетъ быть, г. Теляковскій, пребывая въ Парижѣ и не щадя издержекъ на составленіе блестящей французской труппы, присмотрится также къ порядкамъ казенныхъ французскихъ театровъ? Напримѣръ, обратитъ вниманіе на то, что правительство, платя хорошее жалованіе артистамъ и обезпечивая ихъ существованіе, требуетъ отъ нихъ серьезной и упорной работы? Что отпуски тамъ даются отдѣльнымъ членамъ труппы, но громадныхъ каникулъ правительственные театры не знаютъ? Вѣдь театры существуютъ для народа, для населенія, для того, чтобы способствовать эстетическому развитію массъ. А жизнь безпрерывна, и не знаетъ вакацій...

Мы бы совѣтовали г. Теляковскому зайти къ министру изящныхъ искусствъ или, напримѣръ, въ дирекцію субсидируемаго казною театра Одеонъ, и разспросить о подробностяхъ тѣхъ командировокъ, которыя даются труппѣ въ лѣтніе мѣсяцы. Такъ, іюнь мѣсяцъ нынѣшняго года труппа Одеона командирована въ поѣздку по Франціи. Она объѣдетъ 30 городовъ, и въ каждомъ дастъ по одному спектаклю классическаго репертуара. Этимъ путемъ достигается двоякая цѣль: во-первыхъ, провинціальная публика получаетъ урокъ классической литературы въ образцовомъ ансамблѣ парижскаго театра, а во-вторыхъ, не засиживаясь въ провинціальныхъ городахъ, труппа казеннаго театра не подрываетъ дѣлъ мѣстныхъ труппъ.

Такъ употребляетъ, по мѣрѣ возможности, лѣтніе мѣсяцы управленіе французскихъ правительственныхъ театровъ. Тогда какъ у насъ театры въ столицахъ заколачиваются на-глухо, ансамбль разбивается, а отдѣльные гастролеры разъѣзжаютъ по провинціи, выступая въ репертуарѣ случайномъ, иногда временно помогая мѣстнымъ труппамъ, а чаще мѣшая имъ организоваться въ прочное дѣло.

Такъ вотъ, можетъ быть, кромѣ издержекъ, г. Теляковскій что нибудь и пріобрѣтетъ въ Парижѣ по части умѣнія цѣлесообразно распоряжаться художественными силами, которыя собраны въ столицахъ на средства страны.

Въ корреспонденціи изъ Ростова г. Камневъ передаетъ свои личныя впечатлѣнія относительно бойкота г. Сѣверскаго. Нельзя не признать замѣчанія г. Камнева во многомъ основательными. Бойкотъ, вообще, орудіе слишкомъ острое и убійственное, и распоряжаться имъ нужно съ осторожностью. Можно понять негодованіе общества, встрѣтившаго въ лицѣ артиста враждебнаго и даже злостно-враждебнаго дѣятеля. Но въ дѣятельности артиста этого нѣтъ, въ особенности пѣвца.

Разумѣется, наше время революціонное, и потому яркое и въ негодованіи своемъ, и въ энтузіазмѣ. Но если, какъ въ данномъ случаѣ, лицо заподозрѣнное въ „черносотенныхъ" манифестаціяхъ (подписаніе адреса Дубасову) отъ этого отрекается и отказывается, то этимъ самымъ уже во всякомъ случаѣ, оно слагаетъ съ себя отвѣтственность. Во-первыхъ, нѣтъ основаній не вѣрить, а во-вторыхъ, публичное отреченіе отъ факта есть самая полная побѣда общества. Отрекаясь, г. Сѣверскій косвенно тѣмъ самымъ подтверждаетъ, что адресъ адм. Дубасову за его блистательные подвиги считаетъ дѣломъ непохвальнымъ. А вѣдь это только и требуется доказать. Вѣдь только заявленіе общественныхъ чувствъ и преслѣдуется бойкотомъ.

Вотъ почему, думается намъ, бойкотъ г. Сѣверскаго, послѣ неоднократныхъ заявленій съ его стороны, не только несправедливъ, но и безцѣленъ.

Хроника Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Поѣздка артистовъ театра Корша съ М. Г. Савиной по востоку Россіи и Сибири, къ сожалѣнію, преждевременно закончилась. Артисты возвращаются обратно. Говорятъ, М. Г. Савина очень устала, и отказалась продолжать поѣздку.

— Ю. М. Юрьевъ сформировалъ драматическую труппу изъ молодыхъ силъ, съ которой отправляется на гастроли по Волгѣ. Первый спектакль состоится 4-го іюня въ Твери. Репертуаръ преимущественно классическій.

— Возвратившійся на-дняхъ изъ Америки Н. І. Орловъ, вмѣстѣ съ американскимъ импрессаріо Ли-Шубертомъ, ведетъ переговоры насчетъ гастролей бр. Адельгеймъ, по городамъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Поѣздка состоится въ началѣ зимняго сезона 1907/8 г.

— Послѣ 2-лѣтнихъ заграничныхъ странствованій, П. Н. Орленевъ вновь предпринимаетъ гастрольную поѣздку по Югозападу Россіи.

Режиссерство и административное веденіе дѣла переданы Н. І. Орлову, бывшему сотруднику Орленева, въ его 1-й поѣздкѣ за границей, съ „Евреями" Чирикова. Въ настоящее время г. Орловъ составляетъ труппу, на товарищескихъ началахъ, предполагая начать поѣздку съ 5-го іюня, изъ г. Гродны.

— Въ театрѣ „Екатерининскаго собранія", снятомъ Н. Г. Сѣверскимъ на зимній сезонъ, будетъ оперетка и фарсъ. Самъ г. Сѣверскій будетъ служить въ драмѣ, въ театрѣ Литерат.-Худож. общества въ своемъ же театрѣ будетъ выступать какъ гастролеръ. Оперетка разсчитана главнымъ образомъ на заграничныхъ гастролершъ. Режиссеръ г. Пальмъ.

— Большой залъ консерваторіи сданъ на четыре мѣсяца, съ декабря, оперному антрепренеру г. Гвиди. До декабря, въ виду того, что залъ Дворянскаго Собранія, гдѣ обычно давались концерты, уступленъ подъ засѣданія Государственнаго Совѣта, въ большомъ залѣ консерваторіи будутъ исполняться симфоническіе концерты Имп. Русск. Музык. общества.

— Результаты оперныхъ поѣздокъ по Россіи. Труппа г. Позена посѣтила Казань, Симбирскъ, Самару, Оренбургъ. Дальнѣйшая поѣздка прервана. Съ конца іюля труппа возобновляетъ спектакли въ Н.-Новгородѣ—на ярмаркѣ. Сборы въ Казани дали 56 коп. на марку. Дальнѣйшіе сборы—слабѣе.

Труппа гг. Южиныхъ съ Пасхи посѣтила Астрахань, Самару (безъ участія гг. Южиныхъ), Баку, Ростовъ-на-Дону, Ейскъ, Таганрогъ (съ участіемъ гг. Южиныхъ). Сборы хорошіе.

Труппа г. Эйхенвальда начала спектакли съ Пасхи въ Николаевѣ. Затѣмъ посѣтила Херсонъ и Екатеринославъ. На марку выработала 1 р. 16 к. Дальнѣйшіе города—Ейскъ, Ѳеодосія, Севастополь, Керчь—дали на марку 50 коп. Труппа заканчиваетъ поѣздку 15 іюня.

— Нѣсколько артистовъ „Драматическаго театра", недавно вернувшіеся изъ поѣздки, образуютъ товарищество и отправляются въ поѣздку по ближайшимъ городамъ, расположеннымъ въ районѣ Николаевск. жел. дор. Въ товарищество входятъ гг. Ураловъ, Александровскій, Амальинъ и др. Репертуаръ: „Дѣти Солнца", „Борцы" и др.

— Для Харбина формируется въ настоящее время концертный оркестръ изъ 40 человѣкъ, которые должны прибыть на мѣсто къ 20 августа. Сезонъ съ 1 сентября по 1 марта.

Библиотека А. В. Луначарского

Помимо проѣздныхъ денегъ отъ Москвы до Харбина и обратно, дается жалованье почти въ тройномъ размѣрѣ противъ обычныхъ окладовъ въ Павловскѣ.

— Въ Петербургъ пріѣхалъ завѣдывающій музыкальнымъ отдѣломъ Театральнаго Бюро Г. Н. Васильевъ, съ цѣлью ознакомиться съ молодыми артистами, поющими на здѣшнихъ сценахъ, какъ оперными, такъ и опереточными.

— Къ характеристикѣ порядковъ, царящихъ въ балетѣ. Объявленъ выговоръ г-жамъ Леоновымъ 1-ой и 2-ой, наложены денежныя взысканія на г. Аслина въ размѣрѣ 10 р., а на гг. Рахманова, Никитина и Прѣснякова—въ размѣрѣ восьми процентовъ годового содержанія, съ разсрочкой вычета на нѣсколько мѣсяцевъ. Одна г-жа Леонова опоздала на репетицію, другая самовольно ушла съ репетиціи, г. Рахмамовъ не явился на спектакль „Конька-Горбунка“, г. Никитинъ тоже.

— М. С. Муромцева, дочь предсѣдателя Государственной Думы, выступала съ большимъ успѣхомъ въ Парижѣ. Она обладаетъ прекраснымъ колоратурнымъ сопрано. Пѣвица исполнила, между прочимъ, пьесы русскихъ композиторовъ.

— Викторъ Рышковъ написалъ новую комедію въ 3 д. и 4 к. „Солнышко“, которая будетъ поставлена въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества, въ будущемъ зимнемъ сезонѣ, въ юбилейный бенефисъ (за 35 лѣтъ службы) П. С. Яблочкиной.

— О. Н. Чумина, Е. А. Шабельская и С. В. Аверкіева перешли изъ Общества драматическихъ писателей въ Союзъ драматическихъ писателей.

— Изъ окончившихъ Импер. Драматическіе курсы гг. Кастальскій и Дальневъ подписали контрактъ на зимній сезонъ къ Н. А. Попову.

— Ю. М. Юрьевъ занятъ въ настоящее время составленіемъ хрестоматіи для выразительнаго чтенія и сценическаго исполненія. Каждому изъ образцовъ будетъ сопутствовать подробный разборъ.

— Извѣстная италіанская музыкально-издательская фирма Сонзоньо объявила новый конкурсъ на сочиненіе оперы, съ преміями въ 25.000 и въ 10.000 лиръ. Конкуррирующимъ композиторамъ предложены, по словамъ „Слова“, на выборъ, по личному вкусу каждаго изъ нихъ, 562 оперныхъ либретто. Въ перечнѣ ихъ заглавій обращаютъ вниманіе нѣкоторыя необычайныя названія, какъ напримѣръ, „Соціализмъ“, „Соціальная реформа“, „Дочь пролетарія“, „Первое мая“, „Россія“, „Польша“, „Мнимый царь“, „Свобода“, „Стачка“, „Сатана или Богъ?“ и т. п. Изобилуетъ также оперныя либретто съ кровавыми, повидимому, сюжетами, въ родѣ „Калабрійская месть“, „Сардинская месть“, „Калабрія“ и проч. Имѣется въ числѣ либретто и „Нана“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ „Художественномъ“ театрѣ, послѣ комедіи „Горе отъ ума“, новой постановкой будетъ „Брандтъ“ Ибсена. Въ заглавной роли выступитъ г. Качаловъ. Что пойдетъ еще кромѣ двухъ названныхъ пьесъ въ зимнемъ сезонѣ и когда возобновятся самые спектакли въ „Художественномъ“ театрѣ, пока не рѣшено окончательно.

— Въ Новомъ казенномъ театрѣ въ числѣ новыхъ постановокъ намѣчены: въ сентябрѣ—„Праздникъ жизни“ Зудермана и „Золотое руно“ Пшибышевскаго, въ октябрѣ—„Союзъ молодежи“ Ибсена, въ ноябрѣ—„Цѣною крови“ г. Мамонтова и „Никудышники“ г-жи Сѣверной, въ декабрѣ—„Факелъ въ тайникѣ“ Габріеля д'Аннунціо.

— „Путь“ сообщаетъ, что по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ конторѣ московскихъ Императорскихъ театровъ, только что полученнымъ, предположеніе о закрытіи балета или даже о сокращеніи только его дѣятельности, имѣвшее ранѣе нѣкоторое основаніе, теперь утратило эти основанія. Въ началѣ будущаго сезона балетъ будетъ работать, какъ и прежде, и имѣть въ своемъ распоряженіи тѣ-же суммы, которыя отпускались ему и въ прежніе годы.

— Въ московскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло о магистрѣ фармаціи И. А. Антушевичѣ, бывшемъ директорѣ московскаго зоологическаго сада и антрепренерѣ увеселительной части этого сада. Антушевичъ обвинялся въ растратѣ залоговъ служащихъ сада. Присяжные признали его виновнымъ въ растратѣ по легкомыслію и судъ приговорилъ его къ аресту на одинъ мѣсяцъ.

— Намъ пишутъ: Оперная труппа г. Максакова и фарсъ Сабурова дѣлаютъ средніе сборы. На послѣдніе оказываетъ вліяніе настроеніе въ Петербургѣ. Своего рода игра на повышеніе и пониженіе.

— Избранный Художественнымъ Совѣтомъ консерваторіи директоромъ консерваторіи, вмѣсто В. И. Сафонова, М. М. Ипполитовъ-Ивановъ утвержденъ въ этой должности главной дирекціей на три года. Въ нынѣшнемъ году акта въ консерваторіи не будетъ, а экзамены заканчиваются 29 мая.

* * *

† **Е. Е. Рудаковъ.** 21 мая въ Москвѣ скоропостижно скончался артистъ московскаго Художественнаго театра Евгеній Евгеньевичъ Рудаковъ. Тѣло покойнаго будетъ перевезено въ Петербургъ и похоронено въ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ. Покойный, между прочимъ, игралъ въ „Вишневомъ садѣ“.

* * *

Новый лѣтній театръ. На этой недѣлѣ здѣсь возобновили „Аиду“. Опера „великаго старца“, популярная и не сходящая съ репертуара всѣхъ частныхъ сценъ, заслуживала болѣе тщательной постановки и болѣе внимательнаго къ ней отношенія. При установившейся здѣсь весьма губительной въ художественномъ отношеніи „гастрольной“ системѣ, оперы ставятся наспѣхъ, для „выхода извѣстности“, иногда весьма сомнительнаго качества.

Въ „Аидѣ“ гастролировали г-жа Вяльцева и г. Клементьевъ.

Дебютъ г-жи Вяльцевой въ новой для нея роли Амнерисъ оказался сплошнымъ недоразумѣніемъ. Артистка совершенно не овладѣла еще ни музыкальной, ни сценической стороной этой выигрышной для исполнительницы роли. Все здѣсь отдавало диллетантизмомъ, примитивностью, несерьзнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Получилось впечатлѣніе, что дебютъ данъ для „забавы“ популярной пѣвицы въ новой роли, дабы она въ лишній разъ могла блеснуть своими... туалетами и брилльянтами, которые въ изобиліи украшали дочь египетскаго царя.

Кстати, кто надоумилъ этого царя „съ Бассейной“ загримироваться „профессоромъ бѣлой и черной магіи“, съ испанской бородкой. Режиссеру надлежало-бы слѣдить за внѣшностью выпускаемыхъ имъ на сцену артистовъ и хористовъ, не мало смѣшившихъ публику въ своемъ изображеніи египтянъ. Г. Клементьевъ не можетъ считать роли Радамеса удачной въ своемъ репертуарѣ. Ходульный всегда, г. Клементьевъ особенно ходуленъ въ этой роли. Проводитъ онъ ее бравурно. Непріятное впечатлѣніе производитъ вся интерпретація этой роли, а пѣнье, въ погонѣ за эффектами на высокихъ нотахъ, превращается въ сплошной крикъ, выдавливаемый артистомъ у самой суфлерской будки и покрывающій голоса остальныхъ участниковъ, къ вящшему удовольствію невзыскательной части слушателей.

Наоборотъ, весьма симпатичное впечатлѣніе произвели негастролеры. Съ особеннымъ удовольствіемъ можно было прослушать не-претенціозное исполненіе заглавной роли г-жей Алешко.

Артистка сначала волновалась и вѣроятно не мало смущена была неумѣстными цвѣточными подношеніями по адресу ея „соперницы“ по пьесѣ, которыя могли бы быть съ неменьшимъ успѣхомъ эвакуированы поклонниками непосредственно на квартиру „дивѣ“, а не поступать въ ея распоряженіе на глазахъ у публики, совершенно неповинной въ такомъ „успѣхѣ“. Но затѣмъ г-жа Алешко овладѣла собою и имѣла настоящій, неподдѣльный и заранѣе *неподготовленный* успѣхъ. Арію „Здѣсь Радамеса жду“ она должна была биссировать. Партію Аиды артистка поетъ съ надлежащимъ драматизмомъ, безъ излишнихъ подчеркиваній, тепло и сердечно. Къ сожалѣнію, общему хорошему впечатлѣнію мѣшаетъ короткое дыханіе пѣвицы.

Прекрасно звучалъ голосъ г. Сергѣева въ партіи жреца, настоящаго „каменнаго изваянія“ въ изображеніи этого артиста, благодаря характерному гриму. Неудовлетворителенъ въ роли эфіопскаго царя г. Бочаровъ. Стремительность и пылъ Амонасро совершенно исчезли въ исполненіи г. Бочарова. У него не хватило настоящаго темперамента, не было подъема. Тяжело дышать и неистово вращать зрачками еще не значитъ удовлетворительно исполнять эту „экзотическую“ роль, которая у г. Бочарова прошла совсѣмъ блѣдно.

Обставлена опера скромно, но весьма прилично для частной сцены. Но дѣло не въ обстановкѣ, не въ костюмахъ и аксессуарахъ, которыми избалована публика Маріинскимъ театромъ. Нужна большая заботливость о музыкальной, художественной сторонѣ дѣла, о надлежащемъ ансамблѣ, большее тяготѣніе въ сторону искусства, „чистаго и вѣчнаго“, а не однихъ лишь гастролеровъ, преходящихъ, суетныхъ, оставляющихъ лишь слѣдъ... въ антрепренерской кассѣ. *Nemo.*

* * *

Театръ и садъ „Фарсъ“. Съ началомъ всемірныхъ чэмпіонатовъ сборы значительно повысились.

18 мая шли два фарса „Ваша платформа“ Чинарова и французскій фарсъ „Первая ночь“. Пьеса г. Чинарова далеко не оправдываетъ ожиданій зрителя. Это не политическая шутка на современные нравы, а наскоро скомпанованный водевиль, вся соль котораго заключается въ томъ, что дѣйствующія лица его, въ видѣ давно наскучившихъ водевильнаго любовника, стараго мужа и легкомысленной супруги, ссорятся, узнавая о приверженности другъ друга къ той или иной платформѣ и разражаются гнѣвными репликами въ родѣ того, что этотъ „с. д. сожралъ мои вафли“ или „вы какой-то п. п. п.“. Разыграна была пьеска довольно вяло. Г-жа Сафронова была скучна въ роли жены, Ольги Петровны, а г. Талановъ-Косогривовъ, несмотря на всю заманчивость своей политической программы, далеко не казался столь обаятельнымъ, какъ это предполагается по замыслу автора.

„Первая ночь“ типичнѣйшій французскій фарсъ и, въ противоположность первой пьесѣ, пожалуй, даже превосходитъ самыя смѣлыя ожиданія, вызываемыя его пикантнымъ заглавіемъ. Тутъ налицо, если такъ можно выразиться, „сборъ всѣхъ эффектовъ“: и раздѣванія, и кровать, и принятіе чуть ли не всѣми лицами чужихъ фамилій и, наконецъ, безконечная пикантность, доходящая до самыхъ послѣднихъ границъ, а, пожалуй, и переходящая ихъ въ сценѣ второго акта, когда теща, усаживаясь на край брачнаго ложа, въ которомъ покоится любовница ея зятя, оплакиваетъ послѣднія минуты невинности своей дочери. Очень хорошъ былъ г. Вадимовъ въ роли коммисара Лавердэ. Исполненіе артиста было строго выдержано и вмѣстѣ съ тѣмъ полно тонкаго юмора. Комичная мамаша Дюпортель г-жа Яковлева значительно выдвинула свою роль. Г. Улихъ былъ слабъ, несмотря приставной носъ, всклокоченный паричъ и невозможный гардеробъ,—все это эффекты рѣзкіе даже для фарса. Упомянемъ еще г-жу Балину типичную артистку Колетту. *К. В.*

* * *

Фарсъ. 23 мая здѣсь шелъ новый фарсъ „Счастье рогоносцевъ“. На протяженіи двухъ актовъ въ самой „откровенной“ формѣ доказывается преимущество тѣхъ мужей, у которыхъ—хорошенькія жены, имѣющія „входъ“ къ начальству своихъ супруговъ...

Играли немного „рисковано“, но весело.

Выдѣлились г-жа Вадимова и гг. Вадимовъ и Разсудовъ. *В. Т.*

* * *

Дачные театры:

Ораніенбаумъ. Группа александринскихъ артистовъ перекочевала на лѣто въ Ораніенбаумъ и играетъ здѣсь подъ управленіемъ г. Никольскаго. 22 мая состоялось открытіе спектаклей, очень удачное и въ матеріальномъ и въ художественномъ отношеніи. Поставленная для начала пьеса И. Потапенко „Новая жизнь“ была разыграна съ рѣдкимъ для лѣтнихъ театровъ ансамблемъ. Бодрый, свѣжій тонъ пьесы былъ выдержанъ отъ начала до конца. Г-жа Стрѣльская и г. К. Яковлевъ—превосходная пара жизнерадостныхъ вѣчныхъ тружениковъ стариковъ Ратоборцевыхъ. Г-жа Ведринская (Харитина), что называется,—съ бою взяла публику. Въ этой молодой артисткѣ чуется большая, еще не вполнѣ развернувшаяся, сила. Чудеснымъ Никодимомъ былъ г. Осокинъ. Дружное, хорошее срепетованное исполненіе премьеровъ труппы поддержали въ мѣру своихъ талантовъ г-жа Ускова, гг. Усачевъ и Новинскій. Одни только незнакомцы г-жа Кретчмеръ (Агнія) и г. Сокольскій (Козыренко) были блѣдны, играли неувѣренно, робко, хотя не портили общаго впечатлѣнія. Г. Башиловъ былъ-бы недурнымъ Вязмитиновымъ, если бы не жидковатый голосъ, который ему приходится неестественно напрягать въ сильныхъ мѣстахъ, что крайне непріятно дѣйствуетъ на слухъ. Въ постановкѣ видна заботливая рука. *М. В.*

* * *

Станц. Сиверская (Варш. ж. д.). На Сиверской два лѣтнихъ театра: одинъ, снятый г-жей Борецкой, въ Старо-Сиверской, другой, снятый г-жей Аполлонской, въ Ново-Сиверской. Открытіе обоихъ театровъ было назначено на одинъ день. Открылся однако только одинъ театръ—Старо-Соверскій, да и то при не особенно многочисленной публикѣ. Въ Ново-Сиверскомъ же театрѣ спектакль, за отсутствіемъ сбора (около 7 руб.), отмѣнили и открытіе отсрочили на неопредѣленное время. Публики на два театра въ такой дачной мѣстности, какъ Сиверская, несомнѣнно, не хватитъ, что и показалъ первый спектакль. Конкуренція поведетъ только къ тому, что какой-нибудь одинъ театръ, а можетъ быть и оба вмѣстѣ, прекратятъ свое существованіе еще задолго до конца сезона. Въ прошлые сезоны оба театра обыкновенно снималъ одинъ антрепренеръ и это было самое правильное. Къ тому же открывать театръ въ первой половинѣ мая въ такой, сравнительно отдаленной отъ Петербурга дачной мѣстности, какъ Сиверская, не имѣетъ смысла, ибо дачники сюда съѣзжаются поздно, такъ въ концѣ мая, а то и въ началѣ іюня. Пока на Сиверской больше половины дачъ стоятъ еще пустыми.

Театръ въ Старо-Сиверской вмѣстительный, отдѣланный какъ игрушечка. Мѣста недорогія: первый рядъ—1 р. 50 к., послѣдніе ряды—32 к. Построенъ театръ почти на самомъ высокомъ мѣстѣ на Сиверской и изъ уютнаго и красиваго садика при театрѣ открывается чудный видъ на окрестности.

Открылся сезонъ несовсѣмъ подходящей для дачной публики пьесой — комедіей Дермона „Холостая семья“. Пьеса оказалась прекрасно срепетованной и шла безъ сучка и задоринки. Всѣ исполнители знали хорошо роли, декораціи—приличныя. Большаго отъ дачнаго театра и требовать нельзя. Изъ отдѣльныхъ исполнителей выдѣлялась г-жа Борецкая въ роли Луизы. Хорошимъ партнеромъ ей оказался въ роли Тонни г. Дальневъ, зарекомендовавшій себя на ученическихъ спектакляхъ въ Императорскихъ курсахъ. Бойко, хотя и чуть-чуть рѣзковато, играла Софью г-жа Линдъ-Грейнъ. Хорошій, свободный діалогъ у г. Новикова (Вилли).

Въ заключеніе спектакля былъ поставленъ новый водевиль А. В. Шабельскаго „Вмѣсто дебюта“, въ которомъ безъ конца смѣшилъ публику г. Петропавловскій (авторъ), очень мило пропѣла куплеты г-жа Муратова (актриса) и хорошій тонъ былъ у г. Карапчевскаго (антрепренеръ).

Вообще первый спектакль въ Старо-Сиверскомъ театрѣ произвелъ на публику весьма выгодное впечатлѣніе.

Для второго спектакля шла комедія „Въ Гаграхъ“, тоже разыгранная очень гладко. Эффектная Рощина г-жа Борецкая. Хорошій, естественный тонъ у г-жи Линдъ-Грейнъ (Елена). Выдержанный Зарайскій г. Дальневъ. Много юмора было въ исполненіи Муратовой, хотя артистка молода для роли Жмыховой. *Л.*

* * *

Лѣсной. 21 мая открылся театръ и садъ у Серебрянаго пруда, принадлежащій обществу содѣйствія благоустройству мѣстности Лѣсного Института. Въ театрѣ ставитъ спектакли товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ В. Н. Альскаго. Для открытія была поставлена комедія Островскаго „Послѣдняя жертва“. Юлію Тугину играла г-жа Истомина сильно, но не тонко. Было что-то грубоватое, необработанное — какъ въ манерахъ, такъ и въ самомъ тонѣ артистки. Но въ сильныхъ моментахъ роли, какъ напр. въ предпослѣднемъ актѣ, г-жа Истомина сумѣла захватить публику, которая ей много апплодировала. Повидимому, хорошая комическая старуха г-жа Павлова (Глафира Фирсовна). Бойкая Ирина Павловна г-жа Чарушина. Г. Муромскій изображалъ Думчина въ тонѣ водевильнаго шаркуна. Было и невѣрно и несмѣшно. Недурной, хотя нѣсколько жидковатый по тону, Прибытковъ г. Флоранъ. Смѣшной Дергачевъ г. Бѣльскій. Много юмора было въ исполненіи роли Михеевны г-жей Александровой.

Спектакль въ общемъ произвелъ благопріятное впечатлѣніе: пьеса оказалась хорошо срепетованной и очень прилично обставленной въ декоративномъ отношеніи.

Публики на открытіи, несмотря на дурную погоду, было много. Л.

* * *

Стрѣльна. „Большой Стрѣльнинскій театръ“ пока придерживается приличнаго репертуара. Говоримъ „пока“ потому, что участь большинства лѣтнихъ театровъ — это отсутствіе всякаго репертуара, который замѣняется винегретомъ изъ мелодрамъ, комедій и пошлыхъ фарсовъ...

21 мая шли здѣсь „Строители жизни“ г. Фальковскаго. Въ этомъ произведеніи, хотя и не отличающемся достоинствами техники, все же чувствуется свѣжая мысль, идея. Роль Лидіи Николаевны съ успѣхомъ играла гастролерша, П. М. Арнольди. Съ похвалой можно отозваться о гг. Невѣровѣ и Яковлевѣ, хотя послѣдній сбивался съ тона. Можно было большаго ждать отъ г. Ангарова. 22 шла комедія г. Трахтенберга „Какъ они бросили курить“.

Оркестръ военной музыки, играющій въ саду, такъ малъ и слабъ, что только въ состояніи навести на слушателей тоску. *Вит. Т.*

* * *

Пренепріятный случай приключился съ антрепренеромъ П. П. Струйскимъ и артисткой М. А. Моравской. По дорогѣ въ Уфу, на желѣзной дорогѣ, у нихъ украли весь багажъ. Г-жа Моравская осталась буквально въ одномъ дорожномъ платьѣ. Въ Уфу пришли пустые сундуки, всего украдено на 7 слишкомъ тысячъ. Застраховано было все въ 2000 руб. Составленъ актъ и послано все дѣло въ Петербургъ въ главное управленіе желѣзн. дорогъ. А пока что, г-жа Моравская и г. Струйскій, потерявъ весь гардеробъ, лишены возможности принимать участіе въ спектакляхъ.

Къ сезону въ провинціи.

Балаханы, Бак. губ. На промыслѣ „Московскаго товарищества“ вполнѣ законченъ постройкой и оборудованіемъ сцены общедоступный народный театръ. Первый спектакль состоялся 21 мая. Это первый народный театръ въ Балаханахъ.

Брянскъ. Намъ пишутъ: на-дняхъ черезъ мѣстнаго нотаріуса послано въ Театр. Общ. заявленіе антрепренера г. Крамеса объ оскорбленіи его при труппѣ, на сценѣ, режиссеромъ труппы г. Барскимъ и актеромъ г. Шетерниковымъ, назвавшимъ его дѣло кабакомъ, а самого Крамеса пьяницей. На заявленіи г. Крамесъ указываетъ на свою безупречную 50-лѣтнюю службу и проситъ по телеграфу его увѣдомить о резолюціи Совѣта.

Вязьма, Харьк. губ. Мѣстная администрація не разрѣшила товариществу драматич. артистовъ, подъ управленіемъ г. Сагина, постановки „Евреевъ“ и „Суеты“. Товарищество телеграфировало губернатору.

Двинскъ. Въ помѣщеніи цирка начались спектакли мало-

русской труппы г. Суслова, перекочевавшей сюда изъ Минска, гдѣ сборы все время были полные. И здѣсь первые два спектакля сопровождались полными сборами.

Кіевъ. Мѣстный молодой композиторъ Л. Г. Яновскій, заканчиваетъ въ настоящее время 3-актную лирическую оперу, сюжетомъ для которой послужилъ разсказъ Максима Горькаго „Мальва".

Моршанскъ. Въ ночь на 24 сгорѣлъ лѣтній драматическій театръ, погибло все театральное имущество. Играла здѣсь драмат. труппа г. Константинова. Труппа обратилась въ Театр. Общ. за помощью.

Казань. Гастроли К. А. Варламова имѣли крупный успѣхъ „Каз. Тел." вспоминаетъ, какъ 35 лѣтъ тому назадъ М. Г. Савина выступала въ Казани въ роли Ореста въ „Прекрасной Еленѣ", а К. А. Варламовъ — въ роли Юпитера въ „Орфеѣ въ аду".

„Счастливы артисты, которымъ на закатѣ жизни довелось воочію увидѣть, какъ цѣнятъ ихъ и какую искреннюю дань преклоненія передъ ихъ талантомъ отдаютъ имъ граждане въ ихъ родномъ городѣ!" восклицаетъ газета.

На послѣднемъ спектаклѣ К. А. Варламову была устроена овація. Растроганный К. А. Варламовъ сказалъ:

„Я сочту себя счастливѣйшимъ человѣкомъ, если мнѣ еще разъ придется выступать на казанской сценѣ передъ дорогою моему сердцу казанскою публикою".

Привѣтствіе, пригодное для всякаго города...

Репертуаръ К. А. Варламова: „Правда хорошо, а счастье лучше", „Не все коту масляница" и „Не въ свои сани не садись" Островскаго, „Мертвыя души" (сцена у Бетрищева), „Омутъ" Владыкина и „Степикъ и Манюрочка" Евреинова.

Въ составъ труппы входятъ: г-жи Кривская, Есиповичъ, Эльмина, Мансвѣтова, Страковская, Шилова; гг. Шаповаленко, Лукашевичъ и др.

Одесса. Клоуну Дурову воспрещены представленія за оскорбленіе на первомъ же представленіи нынѣшнихъ и прежнихъ министровъ, выразившееся въ представленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ лицѣ своихъ животныхъ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи думы рѣшено удовлетворить ходатайство бывш. антрепренерши городского театра М. М. Лубковской о сложеніи съ нея арендной платы за время, когда театръ былъ закрытъ вслѣдствіе „народныхъ волненій" (въ октябрѣ 12 дней и въ декабрѣ 7 дней) — всего 2078 руб.

— Намъ пишутъ: Въ скоромъ времени у насъ открывается первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье художника М. Басовскаго. Г. Басовскій задался цѣлью изгнать шаблонъ изъ театральныхъ постановокъ и ту рутину, которая заѣдаетъ сцену въ провинціи. Луна изъ сальной бумаги, воздухъ изъ зеленаго холста, малиновый пожаръ — все это должно отойти въ вѣчность и уступить мѣсто новому реальному направленію, имѣющему въ своей основѣ художественную и жизненную правду.

Художникъ г. Басовскій побывалъ за границей, гдѣ тщательно изучилъ всѣ усовершенствованія театральной техники, которыя онъ собирается привить даже на скромныхъ провинціальныхъ сценахъ. Въ ателье г. Басовскаго будутъ изготовляться, кромѣ декорацій, вся театральная обстановка и бутафорія, по эскизамъ и рисункамъ лучшихъ мастеровъ.

Ставрополь губ. Еще къ инциденту съ Н. Г. Сѣверскимъ. Въ мѣстной газетѣ помѣщено слѣд. письмо г. Сѣверскаго: „Откуда ко мнѣ такая злоба? Что я сдѣлалъ ставропольской молодежи? Если это проявленіе бойкота на политической подкладкѣ, такъ вѣдь я опровергъ печатно нелѣпую клевету о какихъ-то адресахъ, будто бы поднесенныхъ мною. И никто до сихъ поръ не могъ мнѣ ничего возразить на мое опроверженіе, помѣщенное своевременно болѣе чѣмъ въ 30—40 органахъ періодической печати. Да, наконецъ, нельзя же такъ слѣпо вѣрить каждому голословному обвиненію! Считаться надо съ фактами, а не съ газетными утками, отъ кого бы онѣ ни исходили! А потому исключаю возможность въ данномъ случаѣ политической „обструкціи", ибо истинные поборники освободительнаго движенія не станутъ бездоказательно оскорблять человѣка".

Сызрань. 22 мая, въ день прибытія тѣла члена Государственной Думы, крестьянина Андреянова лѣтній садъ и театръ были закрыты, въ знакъ траура.

Уфа. Намъ пишутъ: Лѣтній сезонъ у П. П. Струйскаго открылся 27 апрѣля, въ день открытія Думы. Въ городѣ боялись демонстрацій, что не могло не отразиться на сборѣ. Слѣдующіе сборы были очень хорошіе. 14 мая снова ожидали погрома, и сборъ былъ не важный. За это время были поставлены слѣдующія пьесы: „Фимка"—2 раза „Евреи"—3, „Новая жизнь"—2, „Ганнеле"—2, „Дѣти солнца"—2, „Безприданница"—1, „Мятежникъ"—2, „Заза", „Бой бабочекъ", „Сегодня", „Степной богатырь", „Послѣдняя воля", „Идіотъ"— по разу.

Дальнѣйшій репертуаръ: „Перекаты", „Тюрьма", „Пылкая страсть", „Трое", „Поединокъ". Труппа пробудетъ въ Уфѣ до 1-го іюля. Имѣютъ успѣхъ: гг. Микулинъ, Строителевъ, Гондатти, Валуа, Зубовъ, Шателенъ.

Харьковъ. Драматическая труппа, сформированная для театра Коммерческаго клуба на предстоящій зимній сезонъ, будетъ играть подъ фирмой „А. Н. Дюкова и А. Н. Соколовскій". Лица эти вступили между собою въ компанію и будутъ вести дѣло пополамъ, причемъ имущество—декораціи, костюмы, бутафорія и библіотека будутъ взяты изъ прежняго интентаря драматическаго театра.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 14 вашего уважаемаго журнала „Театръ и Искусство" появилась замѣтка изъ г. Борисоглѣбска, о недоплатѣ артистамъ жалованья антрепренеромъ С. А. Арсеньевымъ. Считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ опровергнуть неточность слуха о нашемъ антрепренерѣ и товарищѣ. Дѣйствительно, г. Арсеньевъ понесъ большой убытокъ. Благодаря безпокойному времени театръ посѣщался очень плохо; поэтому г. Арсеньевъ предложилъ намъ, состоящимъ на первыхъ окладахъ, уступить ему изъ своего жалованья въ виду плохихъ дѣлъ 20%, на что всѣ мы согласились, и получили все свое жалованье сполна. Что же касается артиста г. Корсакова, то онъ у насъ не служилъ, а игралъ на разовыхъ только одинъ разъ. Съ глубокимъ уваженіемъ

П. Ленскій, Е. Соколовъ, М. Тимофѣева, Н. Жизневская, В. Николаевъ, А. А. Бояровъ.

Маленькая хроника.

*** Въ „Нов. Вр." читаемъ публикацію:

„Е. А. Шабельская продаетъ театральныя діадемы, кокошники, пояса и т. п. Могилевская, 16. Тамъ же щенки той-терьеры и мопсы".

Sic transit gloria mundi...

*** Къ пребыванію Е. П. Карпова въ Римѣ. Примѣрный діалогъ.

— Вы сейчасъ изъ Рима? Е. П. Карпова видѣли?

— Нѣтъ...

— Странно... Быть въ Римѣ и не видѣть... Карпова.

*** Образецъ самокритики или беззастѣнчивая реклама. Чета оперныхъ Южиныхъ такъ себя аттестуютъ въ предварительныхъ анонсахъ о предстоящихъ гастроляхъ.

„Д. Х. Южинъ, премьеръ Императорскаго Большого театра, является въ настоящее время однимъ изъ выдающихся представителей теноровъ, совмѣщающихъ въ себѣ прекрасный голосъ съ сильнымъ и горячимъ артистическимъ темпераментомъ.

По отзывамъ русской и иностранной прессы голосъ Н. С. Южиной, чистѣйшее драматическое сопрано, принадлежитъ къ такимъ голосамъ, которые по справедливости должны называться *феноменальными*".

Теперь понятна причина постоянныхъ столкновеній г. Южина съ рецензентами—для оцѣнки такихъ „феноменальныхъ" артистовъ еще не народился настоящій критикъ.

*** На углу Садовой и Невскаго каждый почти день можно наблюдать преинтересное зрѣлище. Сюда собираются дачные антрепренеры, чтобы слѣдить за движеніемъ стрѣлки „казеннаго" барометра, которые кстати, вотъ уже около трехъ недѣль стоятъ на дождѣ.

Проклятый „бюрократъ" хочетъ не на шутку насъ погубить! злятся они... Стрѣлка неизмѣнно указываетъ одинъ только путь... къ краху.

*** Къ одному изъ дачныхъ антрепренеровъ явился почтенный старецъ и предложилъ своихъ дочерей въ качествѣ актрисъ.

Не зная, какъ отвязаться, антрепренеръ, наконецъ, воскликнулъ:

— Я очень безнравственный человѣкъ. Всѣ актрисы, поступающія ко мнѣ, должны быть обязательно моими любовницами... Я ненасытный человѣкъ!.. Жду васъ завтра.

Героическое средство подѣйствовало.

*** Одинъ изъ артистовъ Александринскаго театра, читающій лекціи въ драматической школѣ, настолько серьезно относится къ дѣлу, что предъявилъ къ одной изъ слушательницъ весьма скромное требованіе—перемѣнить передніе зубы.

Будущая Дузе, увидѣвшая въ строгомъ желаніи „профессора" свое спасенье, рѣшилась и послѣ жестокой операціи у дантиста—явилась въ школу съ ровненькими, бѣленькими передними зубами...

Талантъ отъ этого самопожертвованія у слушательницы курсовъ не увеличился... Особенной радости не обнаружилъ и добрый „профессоръ". Болѣе всѣхъ остался доволенъ дантистъ, у котораго будущая Дузе оставила 6 здоровыхъ зубовъ, запломбированныхъ золотомъ...

*** „Одежда души", или „театръ эмоцій".

Лондонская портниха, Люсиль устроила цѣлую выставку „одеждъ души". Распространяя тончайшіе и нѣжнѣйшіе аро-

Тереза Ибсенъ, урожденная Торресенъ,
жена покойнаго писателя.

маты, обвѣянныя томными звуками невидимой музыки, медленно движутся вдоль залы красивыя женщины, одѣтыя въ тѣ платья, которыя должны изображать всѣ стороны душевной жизни „отъ строгаго раздумья до ликующей радости, отъ бременящей сердце заботы до прихотливаго легкомыслія". „Скорбное рыданіе" изобразилось матово-сѣрымъ креповымъ платьемъ, усѣяннымъ безчисленными бѣлыми кончиками; „сладость бытія"—зеленымъ, мягко струящимся платьемъ и шляпой цвѣта мальвы. „Любовь умираетъ" въ коричневомъ вуалевомъ платьѣ, по оттѣнку, напоминающему увядшіе осенніе листья; пурпурная шляпа съ волочащейся фіолетовой вуалью напоминаетъ о былой силѣ любви. „Краски хмѣля" „побѣда страсти" и т. д.

Къ свѣдѣнію гг. символистовъ.

*** Изъ анекдотовъ о грубости Ибсена. Въ шведскомъ городѣ Гетеборгѣ его чествовалъ женскій ферейнъ обѣдомъ. Въ привѣтственной рѣчи была высказана глубокая благодарность сѣверныхъ женщинъ, обязанныхъ Ибсену появленіемъ самосознанія. Когда рѣчь была окончена, Ибсенъ сдѣлалъ шагъ впередъ и сказалъ:

„Благодарю васъ всѣхъ, чувствительно благодарю васъ за радушный пріемъ и оказанную мнѣ вами честь".—Онъ остановился немного и вдругъ, посмотрѣвъ на часы, прибавилъ:—„А нѣтъ-ли у кого-нибудь изъ васъ, милостивыя государыни, расписанія поѣздовъ. Когда, собственно, отходитъ отсюда ночной поѣздъ?"

Тѣмъ и закончилась „оживленная бесѣда".

Музыкальныя замѣтки.

(1-ый симфоническій концертъ въ Сестрорѣцкѣ).

„Фантастическая симфонія" Берліоза въ сочетаніи съ монодрамой" Леліо или возвращеніе къ жизни" составляютъ сочиненіе, названное Берліозомъ „Эпизодъ изъ жизни артиста".—Сюжетомъ этого произведенія послужила исторія любви композитора къ миссъ Смитсонъ, которая въ пылкой и больной фантазіи артиста слилась и почти отождествилась съ музыкальной мелодіей, преслѣдующей и гнетущей артиста, въ видѣ образно-звукового кошмара. Эта симфонія, написанная въ пяти частяхъ, хотя и вызвана воображеніемъ Берліоза и изобилуетъ массой фантастическихъ эпизодовъ и положеній, является типичнымъ образчикомъ программной музыки, съ опредѣленными картинами, ощущеніями и даже образами. Не отрицая за музыкальнымъ искусствомъ способности живо писать, рисовать и картины, и образы, надо все-же сказать, что сущность музыки, ея истинная сила и обаяніе лежатъ далеко за предѣлами описательнаго, за гранью чувствуемаго тѣмъ болѣе осязаемаго и зримаго. Въ истинно великой музыкѣ ея глубокая красота заключаются въ отраженіяхъ трагическихъ переживаній человѣческаго духа, въ красочности и многообразіи нюансовъ надчувственнаго міра, въ сложномъ и причудливомъ, но все-же точномъ и упругомъ ритмѣ ощущеній, въ сладостно-томительномъ и грозномъ волшебствѣ любви, въ религіозныхъ экстазахъ. Два элемента: эмоціональный и теургическій—есть содержаніе музыкальнаго искусства, одинъ элементъ: классическій—есть его форма, его пластическая красота. Вотъ, по моему, основа и сущность музыки. Всѣ-же прочіе элементы богатаго языка этого искусства—являются привходящими, второстепенными. Конечно, и въ этихъ областяхъ можно обнаружить большой спеціальный талантъ, можно стать прекраснымъ музыкальнымъ иллюстраторомъ, живописцемъ, почти скульпторомъ, и все это будетъ постольку цѣнно, поскольку это талантливо—ибо талантъ всюду и вездѣ прекрасенъ.

Программная музыка именно принадлежитъ къ разряду привходящихъ родовъ музыкальнаго искусства. Я уже не говорю о такой программной музыкѣ, которой поручается изображать солнечный закатъ или бурю на морѣ; не говорю о мысли Рихарда Штрауса, попытавшагося изобразить „семейную жизнь". Даже программа, вызванная воображеніемъ, но *рисующая* картины, образы и даже чувства — всегда нѣсколько ложно построена, надумана. Другое дѣло, музыка, написанная подъ впечатлѣніемъ какого-либо литературнаго произведенія, такъ сильно захватившаго композитора, что у него является сильная потребность соучастія въ данныхъ настроеніяхъ и переживаніяхъ, а потому онъ языкомъ самымъ сильнымъ и менѣе матеріальнымъ нежели слово пытается еще ярче и красочнѣе дать представленіе о томъ, что разсказано словами. Таковы замѣчательныя произведенія, вродѣ „Франчески" и отчасти „Ромео" Чайковскаго. „Фантастическая симфонія" Берліоза типичный образчикъ талантливаго программнаго сочиненія, съ громами небесными въ изображеніи ударныхъ инструментовъ, съ „лономъ" природы, изображаемымъ англійскимъ рожкомъ, а также и фантастическимъ шумомъ всего оркестра, что должно изображать шабашъ вѣдьмъ и чудовищъ. Въ той плоскости, въ которой можетъ быть разсматриваемо данное произведеніе — оно является въ видѣ большого и яркаго таланта Берліоза, хотя мѣстами и здѣсь чувствуется доля „сдѣланности" и декоративности мелодраматизма. Лучшія изъ частей: первая, рисующая грезы и порывы страсти впечатлительной души пылкаго артиста, а также третья часть — идиллическаго характера. Во второй части характеръ нѣсколько банальный, а послѣднія двѣ части, самыя декоративныя, сдѣланы мастерски. Г. Сукъ провелъ симфонію прекрасно, тщательно отдѣлавъ детали; дирижеръ проявилъ темпераментъ, вкусъ и отличное знаніе партитуры. Надо констатировать большіе успѣхи г. Сука, сравнительно съ прошлымъ годомъ. Оркестръ звучитъ на рѣдкость чисто и красиво, передавая вѣрно характеръ исполняемаго. Отдѣльные эпизоды, какъ напримѣръ въ третьей части, когда на фонѣ pizzicato струнныхъ раздается мелодія у кларнета—прошли прямо таки великолѣпно. Также нельзя пройти молчаніемъ великолѣпно исполненныя фигурки у фаготовъ. Струнные звучатъ сочно, красиво. Подчасъ только какъ будто бы замѣтно у г. Сука нѣкоторое злоупотребленіе мѣдью и ударными, но можетъ быть неблагопріятныя акустическія условія залы здѣсь виноваты. Къ минусамъ еще относится склонность у дирижера къ излишнимъ подчеркиваніямъ, какъ напримѣръ во второй части симфоніи: нѣкоторыя ritenuto можно бы давать проще и округленнѣе. Но исключая мелочи и нѣкоторыя детали, исполненіе г. Сука стоитъ на высотѣ, выгодно отличаясь отъ другихъ „лѣтнихъ" исполненій симфонической музыки. Во второмъ отдѣленіи была исполнена фантазія „Буря"

Зигурдъ Ибсенъ, сынъ писателя.
Онъ женатъ на Берглостъ Бьернсонъ, дочери извѣстнаго писателя.

Чайковскаго. Солистомъ выступилъ скрипачъ г. Сиборъ съ g-moll'нымъ концертомъ Бруха. Играетъ артистъ хорошо, хотя желательно было бы побольше художественной простоты и строгости передачи. Излишнее количество glissando и отсутствіе строгаго ритма вредятъ его исполненію. Въ послѣдней части концерта хотѣлось бы побольше огня, да пожалуй и чистоты пассажей. Все-же, общее впечатлѣніе отъ г. Сибора довольно благопріятное.

Александръ III—ръ.

Обзоръ балетнаго сезона.

Минувшій балетный сезонъ надо считать, несмотря на хорошіе сборы, безцвѣтнымъ на рѣдкость.

Уже въ началѣ сезона балетъ понесъ серьезную утрату: покончилъ съ собой, на почвѣ балетной неразберихи, С. Г. Легатъ—талантливый и изящный премьеръ труппы и, одновременно съ этимъ, былъ удаленъ отъ дѣла І. Ф. Кшесинскій, безъ котораго, какъ драматическаго артиста, нельзя было прилично поставить, напр. „Пахиту“ и „Корсаръ“. За выслугой лѣтъ, уволенъ г. Бекефи, а новыхъ танцовщиковъ на мѣсто всѣхъ трехъ до сихъ поръ не объявилось.

Недоразумѣнія управляющаго балетной труппой г. Крупенскаго, не только съ подвластными ему артистами и воспитанницами но и съ режиссерами драмы, напр. съ гг. Гнѣдичемъ и Санинымъ, окончательно погубили его авторитетъ въ глазахъ балетнаго войска, которое заволновалось, раздѣлилось на партіи и бездѣйствовало.

Балетное начальство, вмѣсто того, чтобы держаться въ сторонѣ отъ бурь въ стаканѣ воды, занималось провокаторствомъ.

Не поставлено ни одного новаго балета, если не считать одноактную дребедень гг. Давидова и Свѣтлова—„Принцъ Садовникъ“ для ученическаго спектакля. Возобновленъ для бенефиса г-на Дриго одинъ актъ, „Талисмана“, одного изъ скучнѣйшихъ и нелѣпѣйшихъ балетовъ, и только.

Кто надзиралъ за костюмерною и декоративною частью—не знаемъ, но г. Крупенскій долженъ быть этому имяреку весьма признателенъ: по этой части все обстояло вполнѣ прилично, если не считать кирпичнаго цвѣта трико на ногахъ воспитанницъ. Не всякое лыко въ строку!

Освѣщеніе, порою, прямо рѣжетъ глазъ: сочетаніе красныхъ и синихъ экрановъ даетъ потоки какого то мертвенно-лиловаго цвѣта и искажаетъ лица.

Е. А. Смирнова.

(Къ выпуску изъ Театральнаго училища—балетъ).

Съ машинной частью и провалами тоже плохо. По части проваловъ, процвѣтали г. режиссеръ со своими помощниками и помощницей.

Изъ числа выпущенныхъ на сцену прошлой весною никто не съумѣлъ выдѣлиться: напротивъ, молодыя танцовщицы хуже другихъ танцовали въ разныхъ балабиле и, по небрежности, перещеголяли другихъ—г-жи Барашъ и Лушкина: прежде такія танцовщицы далѣе „придворныхъ дамъ“ и „дѣвицъ съ кувшинами“ не шли: поэтому ихъ, конечно, поставили г. режиссеры въ первыя пары.

Такимъ образомъ, несмотря на толки о сокращеніи штатовъ, прибавилось 8 танцовщицъ и 5 танцовщиковъ, а ушли со сцены, кромѣ упомянутыхъ выше, г-жи Бакеркина, Сланцова, Борхардтъ, Рябова, Натарова и г-нъ Зеленовъ. Съ уходомъ первыхъ двухъ, кордебалетъ лишился своихъ опытныхъ предводительницъ, имѣвшихъ особый успѣхъ въ характерныхъ танцахъ.

Разумѣется, распущенность кордебалета нельзя ставить въ упрекъ только исполнителямъ: самое трудное для балетмейстера,—это управленіе массами; самое красивое зрѣлище,—это стройный кордебалетъ; красивыя группы,—пробный камень балетмейстера, если въ труппѣ есть таковой.

Увы, съ удаленіемъ отъ дѣлъ М. И. Петипа, не выказавшаго, какъ онъ пишетъ въ мемуарахъ, должнаго уваженія новому кабинету театральной бюрократіи, не нашлось даже способнаго или просто памятливаго артиста, который хотя бы съумѣлъ возстановить то, что уже было до него придумано. Теорія записыванія танцевъ находится въ младенческомъ состояніи и, что хуже всего, никто не можетъ выяснить,—какъ и что надо записывать, не только ученицы, но и сами учителя. Говорятъ, на экзаменѣ въ училищѣ по этому предмету было много смѣшного.

Какъ-бы то ни было, въ труппѣ положенъ по штату балетмейстеръ и на таковую вакансію произведенъ г. Легатъ.

О его достоинствахъ поговоримъ, когда онъ поставитъ что либо самостоятельное. Пока-же небольшіе номера, т. наз. соч. г. Легатъ, кустарная работа или старыя погудки, да еще не свои, на новый ладъ.

„Фея куколъ“, сочиненная имъ съ покойнымъ С. Г. Легатомъ, не есть испытаніе на самостоятельный трудъ и многое взято изъ Вѣны, гдѣ этотъ балетъ идетъ значительно живѣе.

Какъ танцовщикъ, г. Легатъ въ этомъ сезонѣ не блисталъ; не видно результатовъ и его учительской дѣятельности. Примѣръ—г-жа Трефилова, повышенная при закрытіи спектаклей на 13-мъ году службы въ балерины: пріобрѣтя кое-что по части техники туровъ и арабесокъ en tournant, она совершенно уволила въ отпускъ руки, что очень некрасиво: нельзя танцовать однѣми ногами, не обращая вниманія ни на что болѣе. Чтобы покончить съ отзывомъ о г-жѣ Трефиловой, скажемъ, что успѣхъ она, особенно когда показывается рѣдко, у публики имѣетъ хорошій; но играть не умѣетъ, увлечь зрителя не въ состояніи, и репертуаръ ея хореграфическихъ трудностей не великъ.

Другое повышеніе дали г-жѣ Павловой послѣ 7 лѣтъ службы: она тоже получила званіе балерины, притомъ, разумѣется, по желанію публики. Г-жа Павлова—хорошая драматическая артистка и воздушная танцовщица рѣдкой элевації, какія особенно цѣнятся въ Европѣ, гдѣ за послѣднее время преобладаютъ посредственныя балерины terre-à-terre. Исключеніе—конечно, г-жа Замбелли. Было-бы крайне интересно устроить конкурсъ этихъ двухъ звѣздъ первой величины: г-жу Замбелли, когда она пріѣзжала къ намъ, не достаточно оцѣнили.

Что сказать о нашихъ солисткахъ? На первое мѣсто всетаки надо поставить г-жу Карсавину: она не актриса на мимическія роли, но за то стиль ея танцевъ самый благородный, полетъ большой, держится она прекрасно и всегда радуетъ залу своимъ появленіемъ.

Г-жа Кякштъ—ея подруга, никакъ не можетъ отучиться отъ грубыхъ манеръ: это кадетъ въ юбкѣ. Правда, веселый, симпатичный, но не женственный. И у ней есть свои поклонники. Г-жи Сѣдова и Антонова по домашнимъ обстоятельствамъ не показывались почти весь сезонъ, т. е. до весны. Было бы лучше для нихъ, если бы онѣ, совершенно оправившись, выступили сразу осенью или въ мелочахъ въ Красномъ Селѣ. Пока, впечатлѣніе не въ ихъ пользу.

Г-жи Рутковская и Обухова рѣдко уходили безъ bis: такова благодарная судьба характерныхъ танцевъ. Впрочемъ, танцовщицы онѣ безусловно хорошія. Изъ г-жъ Гимельманъ и выпускаемой Чупятовой и по этой даже части едва ли что выйдетъ.

Рѣдкій спектакль намъ не показывали г-жъ Чумакову и Офицерову, подъ всевозможными соусами. Если балетъ начнутъ сокращать, я-бы на мѣстѣ балетмейстера не разстался съ г-жей Чумаковой: она танцовщица на всѣ случаи, но вездѣ уровня не многимъ выше средняго.

Г-жи Виль и Ваганова были вполнѣ корректны на своихъ мѣстахъ. Выдѣлились изъ общаго уровня г-жа Лопухова и г-да Леонтьевъ и Кусковъ.

Г-да Фокинъ, Кякштъ и Обуховъ танцовали очень рѣдко. Первый, однако, отличился красивыми группами для ученицъ своего класса на экзаменномъ спектаклѣ и постановкой 1-ой картины „Виноградной Лозы“ безъ всякихъ, къ чести его, позаимствованій. А г-нъ Кякштъ рискнулъ заняться антрепризой, составилъ турнэ и теперь пожинаетъ лавры и полные сборы въ Одессѣ и Кіевѣ.

Одесситы, судя по мѣстнымъ рецензіямъ, бредятъ балетомъ, что не мѣшаетъ критикамъ находить сюжетъ „Тщетной предосторожности“ скабрезнымъ и вульгарнымъ. Что бы сказала Фанни Эльслеръ,—создательница роли Лизы!

Слѣдуетъ упомянуть о 2-хъ гастроляхъ г-жи Кшесинской, оживившихъ весенній сезонъ. Г-жа Кшесинская танцовала безплатно съ благотворительною цѣлью.

Г-жа Преображенская, пользовавшаяся сезонъ расположеніемъ публики, теперь съ успѣхомъ танцовала въ Варшавѣ, съ благотворительною цѣлью. О г-жѣ Петипа говорить нечего: это для нея будетъ самое лучшее.

Отчего у насъ такъ рано кончаютъ сезонъ? Развѣ нѣсколько сборовъ лишніе для кассы? Нечего удивляться, что балетъ даетъ дефицитъ, если никому ни до чего дѣла нѣтъ на Театральной улицѣ.

Въ Троицу состоялся выпускъ 9 танцовщицъ и 5 танцовщиковъ изъ театральнаго училища. Судя по экзамену, труппа въ лицѣ 2—3 дѣлаетъ пріобрѣтеніе.

Окончили: г-жи Клечковская (1-я награда за танцы), Смирнова, Мирошникова (1-я нагр. за науки), Лукашевичъ, Шолларъ, Кандина, Нестеровская, Чупятова и Домерщикова, — классовъ г-жи Куличевской и г-на Фокина, и г-да Исаевъ (1-я награда) Бабичъ, Бурманъ, Ивановъ и Потапинъ,—класса г-жи Обухова. Всѣ зачислены на окладъ въ 600 руб., кромѣ г-жъ Смирновой и Клечковской, которымъ, какъ говорили на актѣ, назначили по 800 руб.

Ниновъ.

Красивая женщина Ибсена.

ИЗЪ ЦИКЛА ИБСЕН. ПЬЕСЪ.

Самой оригинальной и любопытной, новой и интересной женской фигурѣ Ибсена—Геддѣ Габлеръ—всего меньше находимъ примѣчаній, объясненій и комментеріевъ въ изслѣдованіяхъ объ Ибсенѣ. Это доказываетъ, что критики Ибсена, въ большинствѣ, не слишкомъ чутки. Впрочемъ, самъ Ибсенъ понималъ ли значеніе «мірового типа», изображеннаго въ Геддѣ Габлеръ? соображалъ ли, что въ Геддѣ Габлеръ онъ угадалъ начало новой религіи, новаго искусства? Едва ли мы ошибемся, если отвѣтимъ на эти вопросы отрицательно.

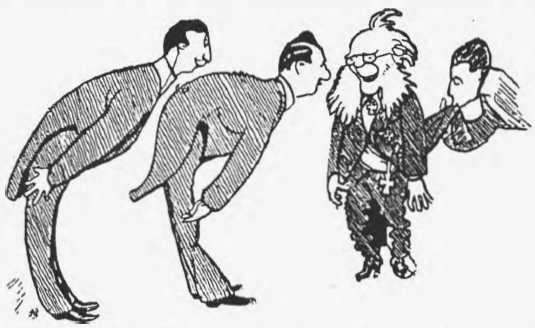
„Привидѣнія".
Освальдъ (г. Орленевъ).

Мюнхенскій артистъ и режиссеръ г. В. Шнейдеръ сообщаетъ замѣчательный въ этомъ отношеніи разговоръ Ибсена по поводу характеристики Гедды: «Ибсенъ присутствовалъ почти на всѣхъ репетиціяхъ первой постановки «Гедды Габлеръ». Мой покойный другъ, Генрихъ Кеплеръ, завѣдывалъ режиссерской частью. Въ одномъ мѣстѣ, смыслъ и цѣль котораго былъ для него не вполнѣ ясенъ, Кеплеръ спросилъ поэта: «Чего собственно хочетъ эта каналья (Гедда)?» на что Ибсенъ со своей спокойной и тихой манерой отвѣтилъ: «Она вовсе не каналья (sic)! Женщина находится въ шестомъ мѣсяцѣ беременности, и я хотѣлъ лишь показать, до какихъ экстравагантностей это состояніе можетъ довести живую, легко возбуждающуюся женщину». «Эта мысль—поясняетъ Лотаръ—показать женщину не въ ея нормальномъ состояніи, а въ извѣстные патологическіе моменты ея женскаго существованія, повышающіе воспріимчивость всего ея существа, была уже не новой для Ибсена. Гедвига въ «Дикой уткѣ» также находится въ болѣзненномъ возбужденій. Но намеки на пробужденіе въ ней половой зрѣлости отличаются не меньшею скромностью, чѣмъ въ «Геддѣ Габлеръ» намеки на интересное положеніе героини».

Очень «глубокомысленно». Далѣе Лотаръ, въ общемъ, не худшій изъ критиковъ Ибсена, объясняетъ, что тема Гедды Габлеръ—«мотивъ ложнаго брака». По мнѣнію критиковъ, Ибсенъ «ненавидитъ» Гедду. Съ ненавистью изобразилъ онъ ее въ ея злости, зависти и чувственности.

«Съ ироніей, съ глубоко-трагической ироніей показываетъ поэтъ вліяніе женщины на мужчину, и чрезъ всю пьесу проходитъ пародія на стремленіе къ красотѣ и на радость жизни, преображающее вліяніе которой на людей поэтъ не перестаетъ прославлять. Во время шествія Діониса, голова Юліана убрана виноградными листьями, и этотъ символъ радости жизни снова воскресаетъ въ «Геддѣ Габлеръ». Гедда мечтаетъ о томъ, какъ Левборгъ будетъ участвовать въ вакханаліи съ виноградными листьями въ волосахъ. Но оргія, въ которой постыдно угасаетъ жизнь Левборга,—это выдуманная радость, точно также какъ опьяненное красотой общество Юліана было лживое и развратное. Жить и умереть въ красотѣ—вотъ заключительное слово ибсеновской мудрости. Сила радости—это преобразующая сила жизни. И эта мудрость, и эта сила представлены въ этой сатирической пьесѣ въ совершенно извращенномъ, каррикатурномъ видѣ. Но при помощи каррикатуры, ироніи и пародіи на то, что является для поэта самымъ возвышеннымъ и святымъ, онъ достигаетъ поразительныхъ результатовъ. Однажды онъ сказалъ: лучшая любовь—это ненависть. Теперь онъ нашелъ новую формулу: лучшая ненависть—это ироніа».

Такимъ образомъ, по мнѣнію Ибсена, Гедда не «каналья», а беременная истеричка. По мнѣнію Лотера, она—сатирическое преувеличеніе. По вліянію же на цѣлое поколѣніе въ жизни и направленіе въ литературѣ, это одна изъ самыхъ мощныхъ индивидуальностей. Въ ней впервые затронута «религія красоты» и помазана божественнымъ «зломъ», въ которомъ сущность художественнаго стремленія декадентства. Ибсенъ самъ не понялъ, что у него вышло. Безсознательность художественнаго генія опередила критическій взвѣшивающій разумъ.



Ибсенъ принимаетъ посѣтителей.
(Шаржъ).

Ницше видѣлъ конечную цѣль человѣческихъ стремленій въ могучей волѣ, въ «желаніи власти» (Wille zur Macht). Онъ мечталъ о сильномъ и высокомъ развитіи человѣка, о переходѣ къ высшему роду—мечталъ о «сверхъ-человѣкѣ». Будущность человѣка въ его волѣ, зависитъ отъ воли людей. Ибсенъ первый драматургъ, выведшій на сцену «сверхъ-человѣка» Ницше, хотя возможно и наоборотъ, что Ибсеновскія созданія были зерномъ для философіи Ницше. Герои Ибсена обладаютъ титаническою силою воли и жаждою власти. Они мечтаютъ пересоздать весь общественный строй и свою свободу ставятъ выше всѣхъ человѣческихъ чувствъ и даже выше самой жизни. И когда ихъ воля направлена къ достиженію полной свободы и власти, у нихъ нѣтъ мѣста состраданію, даже къ роднымъ дѣтямъ. Таковы Брандъ, Штокманъ, Нора, Альвингъ, Грегерсъ Віарле, и наконецъ, Гедда Габлеръ и другіе. Говоря словами Бранда,—вся суть въ волѣ. «Воля освобождаетъ или губитъ, воля, проявляющаяся во всемъ и вся, въ великомъ, какъ и въ маломъ». И далѣе: «Одно забываютъ—только воля можетъ утолить жажду справедливости». И еще: «Въ силѣ воли заключается побѣда!» «Многаго можетъ достигнуть единичная воля»! Цѣль жизни въ очищеніи воли!.

Ибсенъ.
(Шаржъ).

Драма Гедды Габлеръ въ томъ, что ей не хватило воли. Ея духъ стремится къ красотѣ, но воли не хватаетъ на ея достиженіе.

«Идеалъ культуры, въ основу котораго Ницше вложилъ одну только силу воли, отмѣченъ жестокостью», говоритъ профессоръ Рилль. Вотъ слова Ницше: «Почти все то, что мы называемъ высшей культурой, исходитъ изъ одухотворенія и углубленія жестокости». Ницше въ своихъ взглядахъ на нравственность совершенно расходится съ Шопенгауэромъ, который считалъ жалость истинной основой и единственнымъ источникомъ нравственности, а созданный имъ «аскетическій идеалъ» только одинъ опредѣлялъ цѣль человѣчества и смыслъ человѣческихъ страданій. Свергнуть этотъ отрицательный идеалъ и на мѣстѣ его воздвигнуть противоположный, признающій и волю и жизнь,—такова цѣль нападокъ Ницше на господствующую нравственность. Ницще поэтому боролся противъ принципа жалости, противъ Шопенгауэровскаго «laede neminem» (никого не обижай), говоря, что нравственность, основанная на жалости, отрицаетъ жизнь и что самое страданіе становится заразительнымъ по винѣ состраданія, такъ какъ человѣкъ такъ сильно страдаетъ, сострадая другому, что если бы не было состраданія, не было бы и страданія. Отсюда явилась знаменитая проповѣдь Ницше—убивать въ себѣ состраданіе: «Pollice verso!» Добей его!

Падающаго толкни!

Ибсенъ, какъ и Ницше, взялъ у Шопенгауэра пессимизмъ, и не взялъ—ученія о нравственности изъ состраданія. Его глубокій скептицизмъ говоритъ противъ жалости и состраданія. Его герои своими поступками точно подтверждаютъ то, что писалъ Ницше въ своей книгѣ «Человѣческое, слишкомъ человѣческое!» «Стать цѣльною личностью во всемъ, что дѣлаешь, имѣть въ виду высшее благо своей личности—это ведетъ дальше, чѣмъ жалостливыя стремленія и поступки другихъ».

Гедда сжигаетъ рукопись талантливаго Левборга, котораго наука кое какъ спасаетъ отъ алкоголизма. Надо добить Левборга, ради языческой оргіи, ради сладострастія. Она вручаетъ Левборгу револьверъ.

Гедда. Эйлетъ Левборгъ! Послушайте... Не можете ли вы сдѣлать, чтобы... чтобъ это вышло... Красиво?

Левборгъ. Красиво? (*улыбается*). Съ виноградной вѣткой на головѣ, какъ вы когда-то себѣ представляли.

Вотъ ключъ къ истинѣ: красота. Гедда Габлеръ самая красивая женщина, и потому самая истинная.

Не безъ основанія замѣчаетъ Н. М. Минскій, что «вѣнцомъ» творчества Ибсена кажется намъ «Гедда Габлеръ»—единственная, быть можетъ, его живая пьеса, безъ общественныхъ или моральныхъ схемъ, въ которой герои дѣйствуютъ и живутъ для себя, а не правятъ барщину ради авторской идеи. Въ Геддѣ Габлеръ Ибсенъ воплотилъ великій декадансъ нравовъ нашего вѣка, когда впечатлительность къ оттѣнкамъ внѣшней красоты заслонила вопросы добра и зла, чувство чести замѣнено боязнью скандала, а любовь—безплодными муками ревности».

«Каналья»—говорятъ о Геддѣ нѣмецкіе филистеры. Единичный случай, замѣчаетъ въ свое оправданіе Ибсенъ—«патологія беременности». «Онъ ненавидитъ ее», поясняетъ Лотаръ отношеніе Ибсена къ самой красивой женщинѣ его фантазіи. Неправда. Онъ любитъ ее. Гедда—это «типъ солнца»,—того солнца, котораго жадно ищетъ и ждетъ Освальдъ «Привидѣній». Вотъ она идетъ съ своей гордой осанкой, чуткая и требовательная ко всему, что оскорбляетъ вкусъ, къ чехламъ на мебели, къ слишкомъ рѣзкому свѣту солнца и слишкомъ сильному запаху цвѣтовъ, не выносящая ничего вульгарнаго, существо нервное, полубольное, но утонченно-изящное и благородное. Печать этого изящества и благородства лежитъ на всѣхъ, самыхъ злыхъ и дурныхъ, поступкахъ Гедды. Это красиво. Это язычески прекрасно. Это Петроній современности—arbiter elegantiarum. Въ обстановкѣ буржуазной, христіански-смиренной и мѣщанской жизни, Гедда чувствуетъ себя лишней, невыразимо скучаетъ и томится. Нѣтъ ничего, что достойно ея тонкихъ вкусовъ и требованій, ничего, способнаго наполнить жизнь. Она питаетъ отвращеніе къ материнству, потому что оно налагаетъ обязанности, а обязанности ограничиваютъ личную свободу.

Зависѣть отъ «ассесора» Брока, отъ его молчанія... Нѣтъ, это невозможно. Надо умереть! Красиво! Подъ музыку... И самоубійство Гедды, такое легкое, музыкальное, безболѣзненное—доказательство ея высшей красоты.

Гедда плѣнительна, какъ власть красоты, не нашедшая никакой высшей надъ собою власти. Тутъ—предѣлъ. Тутъ—влюбленность Ибсена. Но онъ самъ смущенъ видѣніемъ прекрасной женщины, духомъ красоты, вызванной изъ земли—и ищетъ «оправданія» добра и осужденія зла.

Гедда по ту сторону добра и зла. Она прекрасна вопреки морали, въ пику ей. Она прекрасна, и въ этомъ вся суть «аморальности» явленія. Ибсенъ старался любить многихъ женщинъ, но любилъ, какъ любовникъ, только одну: самую красивую женщину своей фантазіи—Гедду Габлеръ...

Н. Негоревъ.

Старый театральный журналъ *).

(*Продолженіе*).

Насколько удалось намъ подмѣтить, методъ состоялъ въ томъ, что онъ напрягалъ всю силу своего анализа, чтобы опредѣлить основную черту характера исполненія и, разъ подчеркнувъ ее, непрестанно старался дополнить свой выводъ указаніемъ на отдѣльныя частичныя подробности, благодаря чему передъ читателемъ возставалъ индивидуальный обликъ сценическаго художника. Читатель не разбрасывался въ частностяхъ и не терялся въ догадкахъ, почему въ интерпретацію отдѣльной роли исполнитель внесъ именно тѣ, а не иныя черты.

Было бы долго останавливаться на обзорѣ длинной галлереи выдающихся представителей русской драмы, которая развертывается передъ нами на страницахъ «Антракта». Возьмемъ одну изъ наиболѣе интересныхъ сценическихъ фигуръ того времени, интересную по яркому отраженію колорита эпохи, какъ говорится въ Лермонтовскомъ «Маскарадѣ»—въ «Тебѣ одномъ весь отразился вѣкъ», то новое въ господствѣ реальной школы, и то старое, что оставалось еще отъ отходящей въ область преданія условности стиля. Разумѣемъ В. В. Самойлова, котораго Баженову привелось набдюдать по его довольно частымъ гастролямъ на сценѣ московскихъ театровъ.

«Гейне сказалъ о Стернѣ, что когда онъ лежалъ въ колыбели, то муза комедіи поцѣловала его въ уста, а муза трагедіи въ сердце. То же можно

*) См. №№ 17, 19, 20.

почти сказать и о нѣкоторыхъ, очень немногихъ впрочемъ актерахъ, которыхъ достаетъ на все, отъ короля Лира до Антоніо Реготти, какъ напр. г. Самойлова», такъ начинаетъ Баженовъ одинъ изъ своихъ отзывовъ о петербургскомъ гастролерѣ.

Признавъ за артистомъ такую исключительную «силу претворяемости» и «способность вживаться» въ каждую исполняемую имъ роль, критикъ не скупится на доказательства этой стороны таланта Самойлова.—Возьмемъ хотя бы такое первое попавшееся намъ описаніе: «Г. Самойловъ сумѣлъ прекрасно воспользоваться этими немногими, мелочными данными и до того затерялся за осязательно воспроизведенною имъ личностью скряги, что никакой, самый внимательный зритель, я увѣренъ, не могъ подмѣтить самого артиста въ этомъ сутуловатомъ старикѣ, съ клоками длинныхъ сѣдыхъ волосъ на затылкѣ, съ изможденнымъ, осунувшимся лицомъ, съ тяжелою старческою поступью и сиповатымъ, вкрадчивымъ голосомъ». Длинный рядъ подобныхъ картинъ особенно выигрываетъ, когда переплетается съ восторженными отзывами объ исполненіи такихъ ролей, какъ напр. Гамлета, гдѣ внѣшняя характерность поневолѣ отходитъ на задній планъ и артистъ завоевываетъ симпатіи зрителя «простотой и правдой исполненія».

Но вглядываясь все ближе въ характеръ творчества исполнителя и неизмѣнно анализируя тѣ стороны толкованія роли, которыя обезпечивали наибольшую яркость подобнаго перевоплощенія, критикъ считалъ своимъ долгомъ указывать и на всю опасность такой погони за яркостью отдѣлки, а наряду съ тѣмъ и на тѣ стороны дарованія, которыя представлялись ему отрицательными и которыя —какъ мы увидимъ это далѣе—въ немалой степени проистекали изъ того же стремленія во что бы то ни стало расширить кругъ своихъ ролей. «Внѣшняя орнаментура въ исполненіи г. Самойлова такъ велика и рѣзка, что въ наружныхъ орнаментахъ и прилѣпахъ, какъ ни эффектны они въ большей части, чувствуется даже излишество и они скоро утомляютъ» — говоритъ критикъ по поводу роли Жоржа Дорси. Въ этой фразѣ заключается приговоръ, который весьма часто варіируется въ дальнѣйшемъ.

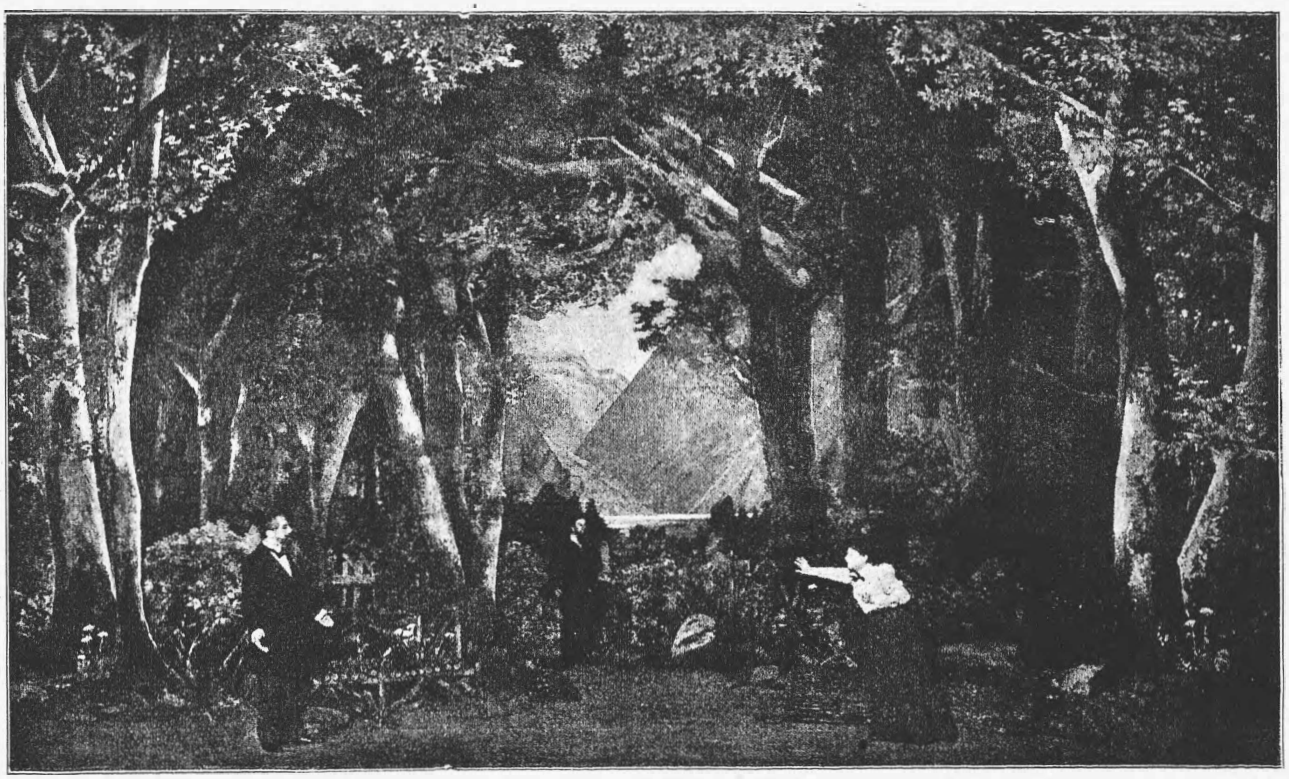
Насколько онъ справедливъ мы можемъ судить на основаніи чисто фактическихъ указаній, которыми полны рецензіи Баженова. Стремленіе артиста, сыгравъ сегодня «Гамлета», появиться на другой день въ роли старика Михеича въ «Ночномъ» или послѣ Курчаева въ «Испорченной жизни» «фарситъ и даже немало» въ упомянутой роли Реготти въ водевилѣ «Бѣда отъ сердца, горе отъ ума» заставляли его идти на весьма и весьма большія отступленія отъ искренняго и непосредственнаго исполненія роли.

Обратимся къ нимъ.

При исполненіи роли старика доктора, въ комедіи «Бѣдная племянница», Самойловъ, «пользуясь нѣмецкимъ именемъ и фамиліею доктора, дѣлаетъ изъ него совершеннаго нѣмца, искусно гримируется и говоритъ ломанымъ русскимъ языкомъ». Упоминая о такомъ переложеніи правильной русской рѣчи на акцентированную, Баженовъ относится къ нему съ полной снисходительностью, какъ къ интересной частности замысла исполнителя, который проводитъ роль настолько интересно, что «лицо доктора живетъ болѣе другихъ лицъ комедіи, живетъ и приковываетъ къ себѣ вниманіе зрителя».

Но вотъ мы узнаемъ, что въ роли англичанина сэра Джона въ весьма посредственной и возобновленной спеціально для гастролей Самойлова пьесѣ «Купленный выстрѣлъ», онъ «усвоилъ себѣ англорусскій выговоръ». Если вспомнить, что попутно онъ блеснулъ и опять таки по собственному выбору французскимъ воляпюкомъ въ «Гувернерѣ», то любовь къ эффектнымъ орнаментамъ даннаго

ИЗЪ ЦИКЛА ИБСЕНОВСКИХЪ ПЬЕСЪ.



„Женщина съ моря". (5 д., VII явленіе).

вида превратится уже въ нашихъ глазахъ въ своего рода «родъ недуга».

И дѣйствительно,—одинъ неосторожный шагъ, и артистъ рѣзко переходитъ грань возможнаго и допустимаго. Вотъ что пишетъ Баженовъ по поводу одной изъ частностей «прекрасной» передачи Самойловымъ роли Кречинскаго: «признаюсь, болѣе чѣмъ удивился я, когда изъ устъ явившагося на сцену Кречинскаго полилась непріятно изломанная польскимъ выговоромъ и акцентировкою русская рѣчь, съ постояннымъ скрадываніемъ и угловатымъ смягченіемъ гласныхъ звуковъ, съ безпрестанными: но, ужь, вѣдь, но, же, жь и т. п., съ исковерканными на польскій ладъ словами, наконецъ съ цѣлою польскою фразою, вставленною въ томъ мѣстѣ роли, когда Кречинскій напалъ на мысль о подмѣнѣ булавки». Такое «безцеремонное обращеніе съ ролью» заставило критика признать эту деталь искаженіемъ «возмутительнымъ и недостойнымъ такого артиста, какъ г. Самойловъ». Этотъ длинный рядъ указаній на аналогичныя частности характера творчества даннаго сценическаго художника даетъ довольно яркую картину общаго тона исполненія и мы какъ бы ожидаемъ уже дальнѣйшихъ деталей въ родѣ той, что въ роли Антихина въ пьесѣ «На долго ли» Самойловъ «прибавилъ заиканье, которое не полагается по роли, не предвидѣлось авторомъ и, разумѣется, не составляетъ особенно типической черты характера стараго генерала» или сообщенія о томъ, что «гримируется г. Самойловъ прекрасно» и въ одной роли «наклеилъ даже щеки», а въ другой «гримировка его рѣзко измѣнилась въ пятомъ дѣйствіи противъ четырехъ первыхъ».

Но все это позволяетъ болѣе прозорливому наблюдателю заглянуть въ самую глубь характера творчества разбираемаго артиста и невольно проникнуться подозрѣніемъ, не заключается ли такое стремленіе къ изображенію внѣшне типическаго затаенную робость и недостаточность силъ для непосредственнаго подъема, за недостатокъ того, выражаясь грубо, «нутра», представители котораго такъ часто любятъ полагаться исключительно лишь на его силу. Опять таки оговариваемся, что мы имѣемъ здѣсь въ виду не любовь знаменитаго артиста къ внѣшней отдѣлкѣ, а пристрастіе его къ произвольному измышленію столь любопытныхъ для поверхностнаго зрителя деталей.

И вотъ оказывается, что прибѣгавшій къ фарсу въ роли комическаго репертуара артистъ не обнаруживалъ сильнаго темперамента и въ драматическихъ роляхъ. Тутъ опять таки, имѣя въ рукахъ «Антрактъ», мы располагаемъ рядомъ фактовъ.

Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Начавъ свой отзывъ объ исполненіи петербургскимъ гастролеромъ роли Гамлета словами: «Мы видѣли г. Самойлова въ роли Гамлета», и можемъ сказать, не обинуясь, мы видѣли Гамлета и воздавъ затѣмъ дань глубокаго преклоненія передъ высокимъ мастерствомъ, критикъ замѣчаетъ попутно: «въ сценахъ съ тѣнью г. Самойловъ вышелъ изъ основнаго тона роли, въ голосѣ слышалась напряженность, въ движеніяхъ было много искусственности», а въ концѣ дѣлаетъ такого рода выводъ: «если мы можемъ въ чемъ упрекнуть его, такъ это въ томъ, что не всѣ мѣста роли, особенно сильныя, были согрѣты искреннимъ чувствомъ и отзывались иногда непріятною изысканностью». Наряду съ тѣмъ въ отзывѣ объ исполненіи роли Вырина мы находимъ слѣдующее: «Разрѣшеніе драмы—послѣднія минуты старика Вырина, отлично выдержанныя и донельзя правдивыя въ физіологическомъ отношеніи, казалось, не были у него достаточно одухотворены всею горячностью нравственныхъ страданій глубоко оскорбленнаго отца; а тамъ, гдѣ эти страданія сильнѣе прорывались наружу, чувствовалась какая-то искусственность»... Подобно тому же въ «Королѣ Лирѣ» «удавшееся по пріему проклятіе было испорчено декламаціею г. Самойлова, въ которую здѣсь опять впалъ онъ».

Всѣ эти и т. п. указанія подтверждаютъ высказанное выше предположеніе, что, великій мастеръ детальной отдѣлки частностей, г. Самойловъ былъ лишенъ сильнаго драматическаго темперамента и при исполненіи героическихъ ролей невольно искалъ выхода въ томъ же обращеніи къ внѣшнеэффектному. Въ данномъ случаѣ ему и не приходилось особенно задумываться: стоило лишь послѣдовать началамъ той далеко еще не отошедшей въ область преданія школы, условныя формы которой позволяли подходить ко всему со стороны чисто внѣшней позы и выучки, и...—Но мы здѣсь подходимъ къ окончательному выводу Баженова, удивительному по своей глубокой продуманности и законченности: «Всякій внимательный зритель, я думаю, замѣтилъ, что простое безъэффектное, правдивое большею частью исполненіе г. Самойлова не рѣдко непріятно перерывается, исполнитель вдругъ впадаетъ въ ложную аффектацію, дѣлаетъ самое рѣзкое отступленіе отъ разговора къ надутой декламаціи, беретъ слишкомъ не въ тонъ роли, становится приторно искусственнымъ» указываетъ Баженовъ и затѣмъ сейчасъ же даетъ и объясненія этому странному явленію: «Эта, если можно такъ сказать, пестрота исполненія г. Самойлова должна быть, кажется, объяснена столкновеніемъ двухъ направленій, вліявшихъ на образованіе таланта его. Воспитанный въ удушливомъ воздухѣ отживавшей лжеклассической школы... Онъ между тѣмъ скоро почувствовалъ все обаяніе новой школы, девизомъ которой стало: простота и истина... Онъ не могъ не принять стороны новаго направленія и поспѣшилъ освободиться отъ лжеклассическихъ веригъ; но сбросить ихъ оказалось не легко».

Вотъ къ какому выводу привелъ критика детальный анализъ исполненія этого выдающагося артиста. Этотъ выводъ отнюдь не долженъ казаться намъ неблагопріятнымъ. Самойловъ остается въ нашихъ глазахъ все той же исключительной величиной, хотя мы знаемъ уже его мѣсто и значеніе въ исторіи сценическаго искусства. Наполовину погруженный въ условность прошлаго, онъ все же умѣлъ твердо ступить на новый путь.

Тутъ опять маленькая справка и маленькое фактическое указаніе на то, какъ умѣлъ онъ иногда приносить жертвы сценическому реализму. Исполняя въ комедіи «Слово и дѣло» роль Вержеева, гастролеръ «провелъ ее съ удивительною простотой» и въ его исполненіи «даже цвѣтистый тостъ второго дѣйствія не вызвалъ обычныхъ восторженныхъ рукоплесканій: лучшее доказательство, что онъ былъ сказанъ хорошо и просто».

Не забудемъ, что и исполнительское стремленіе принести частность въ жертву общему успѣху и рецензентская оцѣнка его подвига имѣли мѣсто сорокъ лѣтъ назадъ и оцѣнимъ ихъ по достоинству.

Н. Долговъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ВЫПУСКЪ ИМП. ТЕАТРАЛЬНАГО УЧИЛИЩА (КУРСЪ М. Е. ДАРСКАГО).

1. Б. Х. Кастальскій (Пашковскій). 2. Н. Г. Яковлевъ. 3. М. М. Александрова. 4. Е. А. Веймарнъ. 5. Е. А. Несторъ. 6. Н. В. Ангаровъ (Лютенсковъ). 7. С. С. Любимская. 8. В. П. Канчіелова. 9. Ф. Ф. Дальневъ (Беккеръ). 10. М. Е. Дарскій.

Ирвингъ объ актерскомъ искусствѣ.

Знаменитый Ирвингъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти (скончался въ октябрѣ 1905 г.), прочиталъ въ лондонской академіи драматическаго искусства (Academy of Dramatic art), свой рефератъ «о дѣятельности драматическаго артиста». Рефератъ этотъ, не смотря на то, что въ немъ идетъ рѣчь исключительно о представителяхъ англійскаго драматическаго искусства, въ большой своей части, однако, настолько интернаціоналенъ, что представляетъ интересъ и для насъ. Взгляды на искусство такого артиста, какъ Ирвингъ, прослужившаго ему въ теченіе полувѣка, всегда интересны, даже если порой и принимаютъ черезчуръ субъективную окраску.

Свой рефератъ Ирвингъ начинаетъ сообщеніемъ о письмѣ, полученномъ имъ отъ одной молодой дамы, желавшей посвятить себя сценѣ. Но отъ рѣшительнаго шага ее удерживалъ цѣлый рядъ вкоренившихся предразсудковъ, отъ которыхъ она и просила Ирвинга избавить ее.

«Подобныя просьбы,—замѣчаетъ Ирвингъ,—въ достаточной степени типичны. Съ ними ко мнѣ часто обращаются люди, знающіе сцену лишь съ показной стороны и думающіе, что дѣятельность драматическихъ артистовъ находится въ постоянномъ антагонизмѣ съ нравственностью и потому должна вызывать, съ точки зрѣнія морали, извѣстную брезгливость, или даже презрѣніе. Многіе убѣждены, что сценическая дѣятельность очень легко выдвигаетъ человѣка какъ артиста, но и не менѣе легко роняетъ его какъ человѣка». Дама эта, разумѣется, начинаетъ съ того, что сообщаетъ о своемъ «страстномъ желаніи пойти на сцену, о которой она слышала такую массу «прекрасныхъ и заманчивыхъ вещей».

Прежде всего, говоритъ Ирвингъ, если люди «мечтаютъ» о сценѣ и только поэтому желаютъ вступить въ число жрецовъ, или жрицъ драматическаго искусства, это уже является глупостью наивысшей степени. Думается, нѣтъ другой дѣятельности, требующей отъ своихъ адептовъ болѣе серьезнаго испытанія, болѣе тщательнаго взвѣшиванія всякихъ pro и contra и большаго убѣжденія въ наличности искренняго признанія, чѣмъ дѣятельность драматическаго артиста. Мечтаніямъ тутъ рѣшительно нѣтъ мѣста. Необходимъ самый строгій самоанализъ для того, чтобы рѣшиться испытать счастье на подмосткахъ.

«Моякорреспондентка»,—продолжаетъ Ирвингъ,—говоритъ о «массѣ прекрасныхъ и заманчивыхъ вещей», о которыхъ она слышала про театръ. Если по этому поводу я могъ бы дать какой либо совѣтъ, то лишь слѣдующій: никогда не вѣрьте тому, что вамъ разсказываютъ объ актерахъ и актрисахъ, если только разсказывающій не знакомъ съ ними дѣйствительно болѣе или менѣе интимно. Какую массу вздора, частью злого, частью глупаго, даже разсудительные люди говорятъ о театрѣ, знаетъ лишь тотъ, кто самъ испыталъ это. Публика, наблюдающая драматическихъ артистовъ изъ зрительнаго зала, видящая ихъ во всевозможныхъ фиктивныхъ положеніяхъ, иногда трогательныхъ, иногда возбуждающихъ, публика эта совершенно забываетъ, или съ большимъ трудомъ лишь уясняетъ себѣ, что актеръ, или актриса, уходя изъ театра, оставляютъ за собой все, что изображали, и стряхиваютъ съ себя всѣ тѣ эмоціи, которыми приковывали къ себѣ вниманіе. Между тѣмъ, врядъ ли найдется иной классъ людей, изъ числа служащихъ публикѣ, къ

которому они относились бы съ большимъ любопытствомъ и о частной жизни котораго она любила бы больше посплетничать, чѣмъ классъ драматическихъ артистовъ».

Не довольствуясь поставленными вопросами, корреспондентка обращается къ Ирвингу съ цѣлымъ рядомъ другихъ, изъ которыхъ нѣкоторые прямо таки курьезны по своей наивности. Такъ, напримѣръ, она вопрошаетъ: «необходимо ли дѣвушкѣ, желающей посвятить себя сценѣ, хорошее образованіе и знаніе хотя бы одного иностраннаго языка?» Какой отвѣтъ можетъ послѣдовать на подобный вопросъ для насъ не представляетъ никакого сомнѣнія, тѣмъ не менѣе, вѣроятно желая быть вполнѣ послѣдовательнымъ, Ирвингъ распространяется и на эту тему. «Отвѣтить на первую часть вопроса, говоритъ онъ, совершенно не трудно. Выдающійся драматическій артистъ или геніальная артистка, не нуждается въ образованіи или знаніи иностранныхъ языковъ; совершенно несущественно, могутъ ли они похвастаться хорошимъ происхожденіемъ, или попросту, подобраны на улицѣ. Геній, выдающійся талантъ, обнаруживается самъ собой, независимо отъ какихъ либо антецедентовъ. Но я утверждаю, что извѣстная доля образованія безусловно желательна и необходима артистамъ среднихъ способностей и мы можемъ только порадоваться, что кадры, такъ называемыхъ, полезностей, въ настоящее время формируются изъ лицъ даже съ высшимъ образованіемъ. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ мы объ этомъ даже и не мечтали. Правда, число выдающихся дѣятелей сцены, благодаря этому, не увеличилось, но зато мы, по крайней мѣрѣ, можемъ утѣшаться сознаніемъ, что возвысился общій умственный уровень драматическихъ артистовъ и, кромѣ того, облегчилась возможность изображенія на сценѣ людей изъ всевозможныхъ слоевъ общества».

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

„Подъ плѣнительнымъ небомъ Италіи“.
Пиколло (г-жа Марченко-Тонни).
Рис. М. Слѣпяна.

Что касается обращеннаго къ нему вопроса: необходимо ли тренировать свой голосъ для сцены и въ какомъ приблизительно возрастѣ можно посвятить себя ей, то на это Ирвингъ отвѣчаетъ: первая часть этого вопроса затрагиваетъ область школъ драматическаго искусства. Что игрѣ на сценѣ нельзя выучить, объ этомъ говорилось уже сотни разъ, но что ее можно до извѣстной степени дисциплинировать, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Искусство учителя безусловно можетъ модифицировать всѣ стремительныя, бурно выражающіяся, не урегулированныя манифестаціи зарождающагося таланта. Тѣ рудиментарныя привычки, съ которыми большинство справляются лишь послѣ цѣлаго ряда репетицій должны бы, въ сущности говоря, оставляться учащимся за порогомъ школъ драматическаго искусства. Наличность этихъ привычекъ у питомцевъ школы отнимаетъ слишкомъ много труда и времени при изученіи пьесъ и репетированіи ихъ.

Что же касается возраста, дающаго, такъ сказать, право на выступленіе на сценѣ, то Ирвингъ справедливо сомнѣвается въ томъ, что найдется хотя бы одинъ актеръ, или актриса, которые отрицали бы правило: «чѣмъ раньше—тѣмъ лучше». Старая истина ars longa vita brevis est, въ такой же степени приложима къ драматическому искусству, какъ и ко всякому другому.

П. Немвродовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ театральнаго прошлаго.

*** Въ „Русской Мысли“ печатаются воспоминанія П. Д. Боборыкина: „За полвѣка“. Мимо театра г. Боборыкинъ, естественно, пройти не могъ. Въ то время, въ 50-хъ годахъ, театръ игралъ довольно важную роль въ жизни города (Казань).

„Въ труппѣ были такія силы, какъ Милославскій, Виноградовъ (впослѣдствіи петербургскій актеръ), Владиміровъ, Дудкинъ (превратившійся въ Петербургѣ въ Озерова), Никитинъ; а въ женскомъ персоналѣ: Таланова, ея сестра Стрѣлкова (также изъ нашей нижегородской труппы), хорошенькая тогда Прокофьева, перешедшая потомъ въ Александринскій театръ, вмѣстѣ съ Дудкинымъ.

Публика раздѣлялась тогда на „стрѣлкистовъ“ и „прокофьистовъ“, особенно студенчество.

Мнѣ, какъ нижегородцу, курьезно было найти въ первой драматической актрисѣ—нашу „Сашеньку Стрѣлкову“, меньшую сестру „Ханеи“. Она росла за кулисами, врядъ ли гдѣнибудь и чему-нибудь училась, кромѣ русской грамоты, и когда стала подрастать, то ее выпускали въ дивертисментѣ танцовать качучу, а мы—гимназистами—всегда подтрунивали надъ ея толстыми ногами, безцеремонно называя ихъ (за глаза) и бревнами“.

И она, въ два-три года, такъ выровнялась, что держала первое амплуа, при наружности скорѣе некрасивой, плотной фигурѣ и не эффектномъ ростѣ.

А Прокофьева брала лицомъ, голоскомъ, бойкостью; но настоящаго таланта не имѣла и кончила въ Петербургѣ на водевильномъ амплуа.

Милославскій считался тогда провинціальной знаменитостью. Я его видалъ и у моего дяди-театрала. Его принимали въ нижегородскомъ обществѣ, что тогда считалось рѣдкостью, принимали больше потому, что онъ былъ отставной гусаръ, изъ дворянской балтійской фамиліи. Въ Казани, какъ и въ Нижнемъ, Милославскій игралъ все, и въ комедіи, и мелодрамѣ, и въ трагедіи, отъ роли городничаго до Гамлета и Ляпунова. Онъ состоялъ и главнымъ распорядителемъ казанской сцены; репертуаръ давалъ разнообразный, разумѣется, съ преобладаніемъ переводныхъ драмъ. выступая въ такихъ пьесахъ, какъ „Эсмеральда“, „Графиня Клара д'Обервиль“, „Она помѣшана“ и т. д. Тогда, какъ и теперь, провинція шла слѣдомъ за столицами; что давалось въ нихъ, то повторяли и въ губернскихъ городахъ. Островскій только что входилъ во вкусы публики, да всего одна его комедія и давалась въ 1853 г.: „Не въ свои сани не садись“. За новинками гнались и тогда. И въ Казани

я уже видѣлъ пьесу, состряпанную на подвигѣ того плотника, который спасъ танцовщицу, въ пожарѣ Большого театра, взобравшись на крышу. И этого плотника, прикрашеннаго потеатральному, игралъ все тотъ же первый сюжетъ Милославскій.

„Николай Карловичъ“ (какъ его звали въ публикѣ) былъ типичный продуктъ своего времени, талантливый дилетантъ, изъ тогдашнихъ прожигателей жизни, съ барскимъ тономъ и замашками; но „cabotin“ въ полномъ смыслѣ, самоувѣренный, берущійся за все, прекрасный исполнитель свѣтскихъ ролей (его въ „Кречинскомъ“ ставили выше Самойлова и Шумскаго), каратыгинской школы въ трагедіяхъ и мелодрамахъ, прибѣгавшій къ разнымъ „штучкамъ“ въ мимическихъ эффектахъ, разсказчикъ и бонмотистъ, не пренебрегавшій и куплетами, въ дивертисментахъ, вродѣ:

„Одинъ мушикъ, одна жонушка былъ..
Хорошенькій, миленькій — да!“

Я бы его сравнилъ съ В. В. Самойловымъ. И по судьбѣ, по тону, по разносторонней талантливости, и, кажется, по чисто актерскимъ свойствамъ и характеру жизни, они—одного поля; только у Самойлова даровитость была выше сортомъ.

Сохранилась у меня въ памяти и его дикція, съ какимъ-то несовсѣмъ русскимъ, но несомнѣнно барскимъ акцентомъ. Въ обществѣ онъ бойко говорилъ по-французски. Въ Нижнемъ его принимали; но въ Казани—въ тамошнемъ *мондѣ*, на вечерахъ или дневныхъ пріемахъ, я его ни въ одномъ домѣ не встрѣчалъ.

Жилъ онъ съ своей подругой Э. К. Шмидгофъ, съ которой когда-то пріѣхалъ въ Нижній. Эта красивая полунѣмка-полуполька пѣла въ московской оперѣ и полегоньку превращалась и въ актрису, сохранивъ навсегда польско-нѣмецкій акцентъ. При ней состояла цѣлая большая семья: отецъ-музыкантъ, сестра-танцовщица (въ которую масса студентовъ были влюблены) и братья, съ малолѣтства музыканты и актеры; жена одного изъ нихъ, наша нижегородская театральная „воспитанница“ Піунова, сдѣлалась провинціальной знаменитостью подъ именемъ „Піуновой-Шмитгофъ“.

Это музыкальное семейство поддерживало въ казанскомъ театрѣ и нѣкоторый вокальный элементъ. Давали „Аскольдову могилу“ и одноактныя комическія оперы. Это началось еще съ Нижняго, гдѣ для Эвелины поставили даже „Норму“.

*** Ренанъ написалъ изслѣдованіе о происхожденіи современной Франціи, — г. Бураковскій о происхожденіи русской оперетки. Сезонъ нынѣ опереточный, и потому изслѣдованія г. Бураковскаго изъ области „трикового міра“, какъ разъ кстати.

Русская оперетка началась въ Ростовѣ-на-Дону. Съ нею познакомилъ городъ Ростовъ небезызвѣстный московской публикѣ артистъ Георгій Ставровичъ Вальяно, богатый таганрогскій помѣщикъ, отставной корнетъ. Получивъ громадное наслѣдство послѣ отца, онъ быстро прожилъ почти три четверти состоянія и принужденъ былъ выйти въ отставку. Пріѣхавъ къ себѣ въ Таганрогъ съ оставшимся небольшимъ капиталомъ, онъ вздумалъ насаждать здѣсь оперетку, гремѣвшую тогда за границей. Вальяно сначала принялся переводить оперетки, а потомъ уѣхалъ во Францію—ознакомиться съ ихъ постановкою въ Парижѣ. Вернувшись, онъ снялъ въ Ростовѣ-на-Дону театръ и рѣшилъ сдѣлаться антрепренеромъ. Въ то время такія оперетки, какъ „Синяя борода“, „Орфей въ аду“, „Птички пѣвчія“, „Разбойники“, были совершенно неизвѣстны въ Россіи. Г. С. Вальяно всѣ оперетки переводилъ самъ, но какъ переводилъ? Вотъ маленькій образчикъ его „перевода“ изъ оперетки „Разбойники“. Тамъ встрѣчается такой перлъ: „Эта дочка просто точка, просто точка съ запятой, носомъ чуя запятую, противъ всѣхъ она пошла“.

Къ компаніи „разбойниковъ“ можно смѣло причислить и самого переводчика. О нынѣшней опереткѣ г. Бураковскій пишетъ такъ:

„Грустно смотрѣть, какъ артистки почтеннаго возраста съ поблекшими физіономіями „кокетничаютъ“ и говорятъ скабрезности. Вообще, долженъ сознаться, отвратительное впечатлѣніе получается отъ нынѣшнихъ оперетокъ“.

Сравнивая вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій, авторъ „трикovыхъ воспоминаній“ замѣчаетъ:

„Вѣдь вотъ, подумаешь, кому счастье. Вяльцева и Зорина. Первая получаетъ 1,500 р. за выходъ, а Зорина, которая несравненно ея лучше, въ самое цвѣтущее время получала 400 р. за выходъ. Она играла у насъ только въ однѣхъ „Цыганскихъ пѣсняхъ“, и всѣ 19 спектаклей дали по 3,500 р. въ вечеръ“.

„Соломенная шляпка“

Фарсъ изъ Парижа.

(Отъ нашего корреспондента).

«Это не шляпа, а мечта!»—часто приходится слышать изъ дамскихъ устъ, какъ высшее выраженіе женскаго восторга. Кому изъ посѣтителей партера многократно не портила настроенія эта «мечта», со всѣми варіаціями ея сложныхъ украшеній, въ видѣ перьевъ, лентъ, эгрэтокъ и т. п. атрибутовъ, такъ кокетливо заслоняющихъ отъ сидящей сзади публики то, что происходитъ на сценѣ? У кого изъ самыхъ даже кроткихъ и сдержанныхъ не вырываются подчасъ нелестные эпитеты или рѣзкія замѣчанія по адресу обладательницы башеннаго украшенія? Зло это необходимо было пресѣчь. Началось съ Германіи, страны порядка по

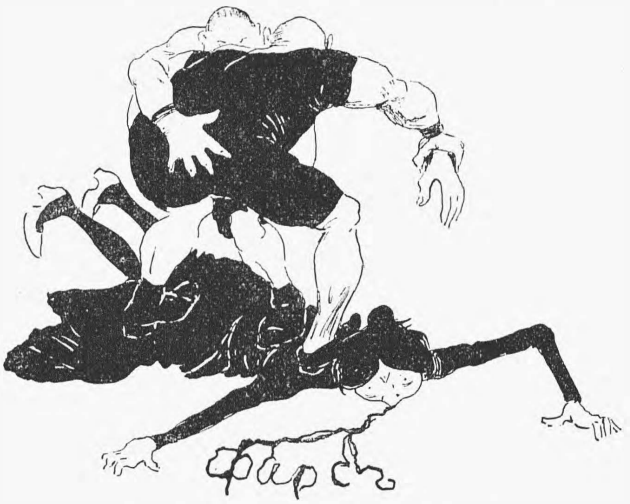
Модели маленькихъ шляпъ для театра проектированныя „Лигой“.

преимуществу. Затѣмъ изгнаніе дамскихъ шляпъ изъ театральныхъ залъ перешло въ Англію. Оттуда —въ Россію, гдѣ дирекція Императорскихъ театровъ, а за нею и частные театры, объявили войну дамскимъ шляпамъ. Наиболѣе консервативной страной оказалась Франція. Дамская шляпка въ театрахъ пока еще нераздѣльно властвуетъ въ Парижѣ, и хотя неизбѣжность этой «соціальной реформы» признана, но къ ней подходятъ съ величайшею осторожностью. Только очень недавно вопросъ объ устраненіи дамскихъ шляпъ въ театрахъ подняли въ Парижѣ, этомъ центрѣ модъ—«городѣ свѣточѣ». Распространенная бульварная газета «Echo de Paris» сдѣлала изъ этого вопроса въ нѣкоторомъ родѣ «cheval de bataille». Вѣрная принципамъ бонапартизма, газета устроила плебисцитъ. Почти во всѣхъ театрахъ были поставлены избирательныя урны, куда публика приглашалась класть бюллетени—розовые, голубые или желтые. Розовые—за полное упраздненіе шляпъ въ театрѣ, желтые за маленькія шляпы и голубые за допущеніе шляпъ большихъ. Къ вотуму отнеслись съ присущей парижанамъ экспансивностью, и въ фойе царило во время антрактовъ небывалое оживленіе. Не обошлось безъ

курьезныхъ инцидентовъ. Такъ напримѣръ, въ «Opera comique» на одномъ изъ опущенныхъ голубыхъ билетиковъ было начертано слѣдующее: «Подаю голосъ за большую шляпу; это вопросъ профессіи: большая шляпа можетъ служить очень полезнымъ и удобнымъ зонтикомъ, чтобы скрыть отъ постороннихъ глазъ сонъ бѣднаго критика». Слѣдуетъ подпись не безъизвѣстнаго критика. Въ театрѣ «Gymnase» двѣ дамы, въ разговорѣ съ представителемъ печати, заявивъ предварительно свое полное сочувствіе идеѣ упраздненія шляпъ, находятъ однако это не всегда примѣнимымъ въ виду того, что часто попадаютъ въ театръ не прямо изъ дома, а послѣ прогулки, закупокъ и т. п. въ «гуляльномъ», такъ сказать, туалетѣ, когда шляпа необходима. На естественное же возраженіе, почему бы въ такихъ случаяхъ не оставлять шляпу у капельдинерши, дамы нашли это невозможнымъ при условіи тѣсноты и неудобства мѣстъ, отведенныхъ для гардероба. Замѣчаніе, между прочимъ, не лишенное доли основанія. Вообще, трудно провести «соціальную реформу». Особенную страстность въ бойкотѣ шляпъ обнаружили мужчины, очевидно, оказавшіеся не въ силахъ забыть испытанныя страданія. Не нашлось, кажется, ни одного изъ непрекраснаго пола, кто подалъ бы голосъ даже за маленькую шляпу. Бѣдные забыли, какъ безгранична женская изобрѣтательность. Въ самомъ дѣлѣ, эти «sacrées femmes», принужденныя разстаться съ необъятными головными украшеніями, ухитряются замѣнить ихъ столь же необъятной формы прическами. Я лично нахожу, впрочемъ, опасеніе преувеличеннымъ. Высокія, также какъ и чрезчуръ взбитыя, прически всегда старятъ женщину, а этого избѣгаютъ даже тѣ, кому еще рано бояться страшнаго призрака старости. Во всякомъ случаѣ, прическа не можетъ достигнуть тѣхъ размѣровъ, какихъ достигаютъ капризныя дѣтища моды — дамскія шляпки.

Кромѣ театровъ, плебисцитъ былъ еще устроенъ среди читателей газеты. Подсчетъ бюллетеней былъ обставленъ съ большою торжественностію. Присуствовали директора парижскихъ театровъ съ Кларти во главѣ. Голосованіе дало слѣдующіе результаты: за полное упраздненіе шляпъ подано—58,319 голосовъ, (вѣроятно, все мужскіе), за маленькія шляпы—51,767 голосовъ, за существующія большія шляпы оказалось только 1657 голосовъ. Послѣ подсчета состоялась конференція директоровъ театровъ. Рѣшено съ будущаго сезона на генеральныя репетиціи и первыя представленія допускать дамъ только въ маленькихъ шляпахъ или совсѣмъ безъ шляпъ. Постановленіе это собираются увѣковѣчить на входныхъ билетахъ—такъ осторожно проводится въ Парижѣ «соціальная реформа». Будутъ ли рады этому артисты? Если привратницы театровъ жалуются, что «недовольство», публики отражается на ихъ «чаяхъ», то по «аналогіи», можно предположить, что недовольство ослабляетъ впечатлѣніе отъ игры артистовъ. Достаточно ли одного слухового ощущенія? И какое представленіе можно имѣть объ актерѣ, не видя его грима, мимики, жестовъ?

Исходъ голосованія, въ сущности, оказался радикальнѣе, чѣмъ расчитывали иниціаторы дѣла. «Подкладка» дѣла («les affaires sont les affaires»)—старанія модистокъ создать новую отрасль промышленности, въ pendant къ существующей—маленькія шляпки. Образовалась, впрочемъ, и цѣлая лига великосвѣтскихъ дамъ для введенія маленькихъ шляпъ, которая «проектировала» свои шляпы, параллельно съ моделями великихъ модистокъ. Въ «Illustration» помѣщены какъ модели «de grandes dames», такъ и модели «de grandes modistes». «Лигу маленькихъ шляпъ» сочинила графиня Греффюль. Она же сочинила, вмѣстѣ съ княгиней Люсенжъ, герцогинею Фезенсакъ, герцогинею Гишъ, графинями Талейранъ, Рекопе, Фельсъ, маркизою де Жокуръ и др.—и цѣлый рядъ моделей. Модистки, которыя работали съ великосвѣтскими дамами, расчитывали на новую статью дохода. А впрочемъ, все равно



„Фарсъ, поверженный борьбою".
(Шаржъ).

будетъ такъ, какъ рѣшила «лига»—лига «моды, лоретокъ и баръ». Одинъ остроумный французскій хроникеръ сказалъ: «идея разоруженія модъ соотвѣтствуетъ идеѣ общаго мира—обѣ химеричны».

Дамская революція съ театральными шляпами отодвинула на задній планъ даже майскія забастовки...

Х.

Провинціальная лѣтопись.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Несостоявшимся концертомъ Н. Г. Сѣверскаго закончился нашъ „великопостный"—весенній сезонъ. Постомъ, въ Ростовскомъ театрѣ была опера Литвинова въ соучастіи съ однимъ агентомъ транспортной конторы. Въ анонсахъ обѣщано было все лучшее въ Россіи, цѣны были объявлены мазиніевскія, а въ итогѣ дали самую заурядную труппочку. Разочарованіе публики послѣ первыхъ трехъ спектаклей и пустующій залъ, таковы результаты. Въ то же время въ злосчастномъ театрѣ—ротондѣ въ городскомъ саду водворилась труппа (оперетка, фарсъ, драма и пр.) подъ дирекціею Е. М. Гершонга, дала десятокъ никѣмъ не посѣщаемыхъ спектаклей, и лавочка закрылась. Съ пасхи, въ Новопоселенскомъ театрѣ артистическаго общества вновь водворилась труппа (драма) Рокотова (зимой я писалъ о немъ), продержалась 2 недѣли, перекочевала въ театръ-ротонду, и здѣсь лопнула. Труппа была сформирована на все лѣто, въ концѣ апрѣля дѣло лопнуло, антрепренеръ заплатилъ труппѣ по 3 мая. Труппа (большая часть) теперь въ Ростовѣ и не имѣетъ возможности выѣхать.

Съ 21 апрѣля въ Новопоселенскомъ театрѣ играютъ малороссы подъ управленіемъ и режиссерствомъ С. А. Глазуненко. Отдаленность театра отъ центра губительно вліяетъ на сборы. По буднямъ таковые едва достигаютъ 100 руб., по праздникамъ 300. Труппа не блещетъ талантами, но хорошо сыгралась, прекрасный ансамбль, отличный хоръ, умѣлая постановка. Отсутствіе пѣвицы для малорусской труппы большой недостатокъ

Въ Ростовскомъ театрѣ продефилировалъ цѣлый рядъ гастрольныхъ труппъ, неимѣвшихъ никакого матеріальнаго успѣха. Первыми явилась „знаменитая" чета оперныхъ дѣятелей Южиныхъ, съ самой безшабашной рекламой, и если не считать баритона Сокольскаго, съ самой убогой труппой, безъ хора, безъ оркестра. Г-жа Южина имѣла громадный успѣхъ. Г. Южинъ, „знаменитость", сошедшая на нѣтъ. Сборовъ опера не давала никакихъ. На смѣну оперы пріѣхалъ съ украинцами Саксаганскій, тоже сыгралъ 4 спектакля безъ сборовъ. На-

конецъ, явилась „труппа петербургскаго фарса“ подъ управленіемъ Смолякова и тоже сыграла четыре спектакля, при пустомъ залѣ. Фарсы идутъ съ легкостью автомобиля и скоростью экспресса: 6 актовъ въ 3 часа, считая часъ на антрактъ. Въ труппѣ хорошія актрисы (исключая г-жу Анину) какъ г-жи Смоленская и Облонская и актеры Смоляковъ и Бураковскій. Труппа уѣхала въ Таганрогъ, оттуда въ Екатеринославъ, Харьковъ и т. д.

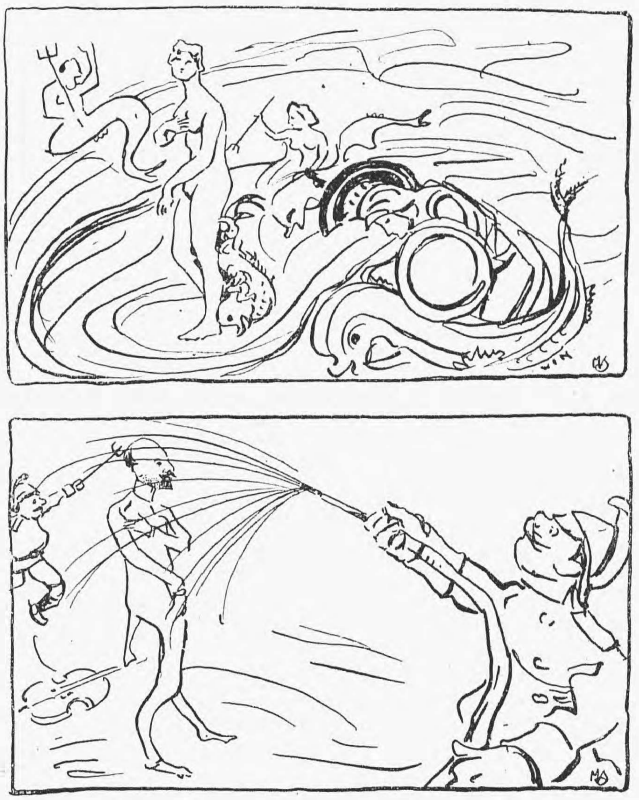
15 мая долженъ былъ состояться концертъ Сѣверскаго. Отсутствіе сборовъ я могу объяснить только общимъ положеніемъ дѣла въ городѣ: военное положеніе, вѣсти изъ Петербурга, не даютъ нашей торговлѣ и промышленности правильно и нормально вести свои дѣла, съ другой стороны цѣлый рядъ крупныхъ торговыхъ банкротствъ на много милліоновъ рублей, вызванныхъ событіями въ октябрѣ—декабрѣ прошлаго года, превратило нашъ шумный, людный городъ въ могилу.

9-го мая открылся садъ—буффъ и театръ въ немъ, въ имѣніи Машонкиной, арендуемомъ И. В. Черновымъ. Дабы въ будущемъ не повторяться, остановлюсь на этомъ открытіи подольше. Въ центрѣ города, на цѣломъ кварталѣ, окруженномъ тремя улицами, фасадомъ на Таганрогскій проспектъ, самую бойкую изъ нашихъ улицъ, соединяющуюся со всѣми участками города электрическимъ трамваемъ, мѣстной купчихой г-жей Машонкиной построенъ большой каменный театръ, который теперь отдѣлывается внутри и будетъ вполнѣ готовъ къ 1-го сентября. Театръ этотъ снятъ на сезонъ 1906—1907 года С. И. Крыловымъ подъ оперетку. Тутъ же построены конюшни на 60 лошадей, такъ какъ и театръ этотъ, и другой, лѣтній, устроены такимъ образомъ, что въ три дня могутъ быть превращены въ цирки. Театръ этотъ расчитанъ на 2,200 человѣкъ. За зимнимъ театромъ развели садъ (пока видѣлъ только посаженныя деревья), цвѣтники, фонтаны, куртины. Въ саду устроены открытая сцена, буфетъ, веранда, буфетъ, билліардныя, террассы. Въ глубинѣ новый лѣтній, хорошенькій театръ на 1,200 человѣкъ. Какъ въ зимнемъ, такъ и лѣтнемъ театрѣ прекрасныя декораціи, написанныя Коршевскимъ декораторомъ П. П. Захаровымъ, отличная мебель. Сцена въ лѣтнемъ театрѣ немного мелка, но широкая. Много уборныхъ. 9 мая, какъ я уже сказалъ, послѣдовало открытіе этого сада и лѣтняго театра. Садъ и театръ залитъ электричествомъ—что придаетъ ему вечеромъ очень красивый видъ. На открытой сценѣ обычныя безголосыя пѣвицы, безграмотные куплетисты, танцоры, шансонетки. Только одна хорошая труппа акробатовъ. Въ театрѣ оперетточная труппа подъ управленіемъ Дольскаго. Съ перваго спектакля труппа не понравилась. Ни одного приличнаго пѣвца, ни одного талантливаго комика, ни одного актера. Пѣвицы и того хуже. Хоръ ниже всякой критики. Репертуаръ старый. Сборы со второго спектакля сошли на нѣтъ.

Садъ и театръ г. Черновъ арендовалъ у Машонкиной на много лѣтъ. Въ виду этого, содержа самъ буфетъ, вѣшалку, открытую сцену и другія доходныя статьи, онъ долженъ руководиться той мыслью, что отъ театровъ онъ не долженъ ожидать барышей, барышъ его долженъ состоять въ той публикѣ, которая посѣщаетъ эти театры, ѣстъ, пьетъ, куритъ и пр. При другомъ взглядѣ на этотъ вопросъ—никогда въ театрѣ Чернова не будетъ хорошихъ труппъ. Долголѣтняя практика намъ доказала, что въ такомъ городѣ какъ Ростовъ, лѣтомъ, если-бы труппа дѣлала валовой выручки 15 тысячъ, или 500 руб. за спектакль, это было-бы блестяще. Но для такой валовой выручки нужна хорошая труппа. Сдѣлаемъ теперь расчетъ, исходя изъ сбора 500 руб. Изъ этой суммы получаетъ Черновъ 160 р.+75 р., авторскаго 15 р., полиція беретъ 100 р. (20%) въ обезпеченіе платы жалованья, итого 350 руб. Можетъ ли антрепренеръ оплачивать содержаніе мало-мальски приличной труппы остающейся суммой 150 р.? А дождливый вечеръ? А отмѣна спектакля? Такимъ образомъ я не считаю виновнымъ антрепренера, привезшаго намъ плохую труппу.

Я уже сказалъ, что отмѣнили концертъ Сѣверскаго. Вы думаете въ виду отсутствія сбора? Судя по предварительной продажѣ, можно было ожидать переполненные сборы. Я въ первый разъ въ жизни увидѣлъ Сѣверскаго. Больной, измученный, истерзанный, съ расшатанными нервами повѣдалъ онъ мнѣ свое горе. Въ январѣ, въ Петербургѣ, въ какой-то газеткѣ было помѣщено, что онъ, Сѣверскій, Кавальери и Вяльцева поднесли сочувственный адресъ московскому герою Дубасову. Возмущенный этой уткой, онъ тѣмъ не менѣе своевременно не опровергъ ее и за это дорого поплатился. Сформировавъ на свой рискъ поѣздку, пригласивъ пѣвицу, пѣвца и аккомпаніатора, поручивъ организацію дѣла знатоку разныхъ артистическихъ турнэ Б. Н. Киселевичу, онъ спокойно двинулся въ путь. Было это на второй день пасхи. Пока концерты шли на сѣверѣ, все шло благополучно, сборы были прекрасные. Но вотъ добрались до Полтавы, и здѣсь начался бойкотъ. Если бы бойкотъ выражался въ непосѣщеніи его концертовъ—это было бы понятно, но бросаніе на сцену, прямо въ лицо бутылками съ зловонной жидкостью, камнями, кошачьи концерты, свистъ, и пр. это уже слишкомъ. Отъ Полтавы до Ростова это повторялось пять разъ. Вездѣ Сѣверскій въ мѣстныхъ газетахъ печаталъ опроверженія, разсылая телеграммы. 9 мая былъ его послѣдній концертъ въ Ставрополѣ. Полный театръ. Не успѣлъ онъ появиться на сценѣ, какъ была брошена бутылка съ чѣмъ-то острымъ, попала въ пѣвицу, начался свистъ. Пѣвица въ обморокѣ, Сѣверскій дрожащимъ голосомъ сталъ объясняться съ публикой. Такъ длилось полтора часа. Полицеймейстеръ вызвалъ казаковъ, были аресты, ничего не помогло, концертъ былъ сорванъ. Добрался Сѣверскій со своей труппой совсѣмъ больнымъ и телеграммами отмѣнилъ всѣ концерты по 22 мая включительно. Три часа я провелъ въ бесѣдѣ съ нимъ. Изнервничавшійся онъ мнѣ клялся, что не подносилъ, не писалъ, не составлялъ никому никакихъ адресовъ. Изъ разговора съ Сѣверскимъ я вывелъ заключеніе, что онъ безвинно пострадалъ и отъ глубины души протестую противъ бойкота не только въ рѣзкой, но и въ какой бы то ни было формѣ. *Б. Камневъ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Лѣтній сезонъ въ театрѣ городского сада, аренд. г. С. Савицкимъ, открыло оперное товарищество подъ управленіемъ г. Эйхенвальда. Оно дало 9 спектаклей. Прошли: „Травіата“, „Пиковая дама“, „Гугеноты“, „Демонъ“, „Ригогетто“, „Фаустъ“, „Дубровскій“ и „Неронъ“. Первые 4 спектакля дали почти полные сборы (по 1200 р.), но потомъ интересъ къ труппѣ остылъ, за отсутствіемъ хорошихъ силъ. Если не считать гг. Недъ и Донской, г-жи Мелодистъ (лирическое сопрано), г. Сангурскаго (басъ), г. Рышкова (баритонъ) и г. Зиновьева (лир. теноръ), въ труппѣ не было силъ.



Древняя и современная миѳологія.

1) Рожденіе Венеры изъ пѣны морской.
2) Рожденіе дирижера г. Владимірова изъ пожарной кишки.
(Шаржъ). Рис. М. Слѣпяна.

Оркестръ звучалъ недурно, зато балетъ совершенно отсутствовалъ. Если принять во вниманіе, что товарищество вздумало ставить такія обстановочныя оперы, какъ „Неронъ“, „Дубровскій“, „Гугеноты“ и др., не имѣя даже порядочныхъ костюмовъ, то можно себѣ представить, какое удовольствіе получалъ зритель. Тѣмъ не менѣе, товарищество взяло за 9 спектаклей 6,435 руб., что составляетъ на кругъ 715 руб., при вечеровомъ расходѣ въ 90 р. (входитъ плата за театръ, керосинъ и проч.). Въ общемъ товарищество получило свыше 1 рубля на марку.

26 апрѣля начала свои гастроли, въ зимнемъ театрѣ (дирекція г. Элькинда), любимица екатеринославской публики В. Ф. Коммисаржевская. Еще до начала гастролей за нѣсколько дней были проданы почти всѣ билеты на первыя 4 гастроли.

Поставила В. Ф. у насъ: „Дикарку“, „Крикъ жизни“, „Нору“, „Строитель Сольнесъ“ и „Безприданницу“. Объ игрѣ г-жи Коммисаржевской намъ нечего говорить. Успѣхъ колоссальный. Вызовамъ нѣтъ конца. Молодежь и даже старики въ экстазѣ. Въ заключеніе валового сбора

5,250 рублей за 5 спектаклей, т. е. по 1,050 руб. на кругъ, при вечеровомъ расходѣ въ 250 руб.

29 апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ открыла спектакли драматическая труппа. Антреприза Р. Н. Собецкаго и В. В. Комарова. Составъ труппы: г-жи Чарова, Маркова (героини и сильно драм. роли), Николина (героини и гр.-кокет.), Каширина (грандъ-дам.), Велизарій и Михайловская (драм. инженю), Хвощинская (инженю комикъ), Владимирова (комич. старуха), Каренина Воловичъ, Рощина, Донская, Духовская, Григорьева, Аненская. Гг. Людвиговъ (драм. и характ. роли), Дара-Владимировъ (герой-любов.), Бѣжинъ, Ильинъ, Орскій (любовники), Славянскій (комикъ), Балакиревъ (драм. резонеръ), Нальскій (фатъ), Канторовъ (фатъ - простакъ), Духовской, Аркановъ, Рамскій, Бряцаловъ, Пасынковъ, Кедровъ, Альбертовъ и Константиновъ. Суфлеръ С. Воликъ. Аксесуары, костюмы и бутафорія театра Дюковой.

Мужской персоналъ насчитываетъ въ своемъ составѣ очень много способныхъ и даже талантливыхъ исполнителей. Зато женскій немного прихрамываетъ. Двѣ-три актрисы и обчелся.

Г. Людвиговъ – артистъ опытный, разнообразный. Г. Бѣжинъ (любовникъ) очень нервный артистъ.

Г. Орскій – молодой, съ большими задатками, въ свою игру вкладываетъ много искренности. Г. Славянскій — хорошій комикъ. Г. Духовской—молодой простакъ, способный и добросовѣстный. Изъ женскаго персонала первое мѣсто занимаетъ г-жа Михайловская (инженю драматич.)—нервная артистка съ несомнѣннымъ дарованіемъ. Г-жа Велизарій выступила пока только съ успѣхомъ въ одной пьесѣ (Ганнеле). Видное мѣсто занимаетъ г-жа Харзи-Николина (героиня драмат.).

Г. Дара-Владимировъ, выступившій въ „Борисѣ Годуновѣ“—имѣлъ слабый успѣхъ. Г-жа Чарова-Дара была бы недурной артисткой, если бы не склонность ея къ мелодекламаціи.

Постановка дѣла заслуживаетъ одобренія. Хорошая постановка, ансамбль, съ которымъ проходятъ всѣ пьесы, выборъ пьесъ, все это указываетъ на умѣлое веденіе дѣла. Къ сожалѣнію, первые спектакли мало посѣщались. Это объясняется слѣд. причинами: во-первыхъ, открытіе сезона совпало съ окончаніемъ спектаклей опернаго товарищества г. Эйхенвальда, которое сдѣлало прекрасныя дѣла, затѣмъ въ это время давала свои гастроли г-жа Коммиссаржевская, тоже сдѣлавшая полные сборы. Обѣ эти труппы вывезли изрядно денегъ, такъ что театральная публика нѣсколько оскудѣла. Сезонъ открылся новой пьесой Потапенко („Новая жизнь“). Въ дальнѣйшемъ сборы поправились, благодаря новинкамъ.

Зимній театръ нынѣ ремонтируется, проводится паровое отопленіе, поправляются сцена и уборныя, а также устраивается вентиляція.

Г. Смолякову съ фарсомъ видно очень понравилась екатеринославская публика. Онъ опять пріѣзжаетъ на 5 спектаклей съ новымъ фарсомъ. Мѣстныя газеты посвящаютъ пріѣзду фарса очень нелестныя статьи, отъ которыхъ можетъ и не поздоровиться. *„Мефистофель“.*

ТИФЛИСЪ. 29 апрѣля въ Авчальской аудиторіи товарищи по сценѣ и публика праздновали десятилѣтіе службы народу въ дѣлѣ устройства народныхъ спектаклей З. И. Покатилова, М. Ф. Донской и Е. Г. Загорскаго. Поставлена была драма Островскаго „Гроза“, въ которой юбиляры исполняли роли: г-жа Донская – Кабанихи, г. Покатиловъ—Тихона и г. Загорскій—Дикого. Юбилярамъ произнесены были привѣтствія и рѣчи отъ товарищей по сценѣ, отъ „сѣрой публики“, отъ нижнихъ чиновъ, постоянныхъ посѣтителей аудиторіи, интеллигенціи, старыхъ работниковъ той же народной сцены и проч. Прочитаны были привѣтственныя телеграммы, полученныя юбилярами изъ стан. Константиновской (Дон. обл.), Александрополя, Боржома и др. Кромѣ того они были осыпаны цвѣтами и зеленью и получили подарки. Скромное зданіе Авч. аудиторіи было убрано зеленью и гирляндами. „Гроза“ прошла съ обычнымъ успѣхомъ. *К.*

ЦАРИЦЫНЪ-НА-ВОЛГѢ. Въ театрѣ-садѣ „Конкордія“ нынѣшній лѣтній сезонъ опять играетъ труппа П. П. Медвѣдева. Спектакли открылись 30 апрѣля пьесами „Горе отъ ума“ и „Ніобея“. 1 мая шли въ „Старые годы“ — Шпажинскаго и „Сонъ тайнаго совѣтника“ — Потапенко. Сборы въ эти два спектакля были неважные. Это объясняется тѣмъ, что 30 апрѣля и 1 мая въ Общественномъ Собраніи гастролировала заѣзжая оперная труппа Ермоленко-Южиной. По отъѣздѣ ея въ Общественномъ Собраніи сталъ давать спектакли по „дешевой цѣнѣ“ г. Похилевичъ. Въ довершеніе всего значительная часть публики за послѣднее время стала наводнять циркъ Злобина, который своими представленіями съ „сюрпризами“ блестяще доказалъ, что онъ не только хорошій дрессировщикъ лошадей, но и весьма опытный игрокъ на низменныхъ чувствахъ публики. По слухамъ, г. Похилевичъ думаетъ закончить свое дѣло или же уѣхать „гастролировать“ въ другіе „благословенные края“.

Послѣднее время сборы труппы Медвѣдева пошли лучше. 11 и 12 мая въ театрѣ гастролировала Л. Б. Яворская. Были поставлены пьесы „Кучургинъ въ деревнѣ“ и „Въ цвѣтахъ“. Сборы были хорошіе.

Ленинградская Театральная БИБЛІОТЕКА им. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Изъ спектаклей Медвѣдевской труппы слѣдуетъ по исполненію отмѣтить „Гамлетъ“ и „Отелло“—8 и 9 мая, гдѣ г. Петровъ-Краевскій (Гамлетъ и Отелло) и г-жа Максимова (Офелія и Дездемона) очень хорошо справились со своей задачей.

Хорошо поставлена и исполнена была 13 мая пьеса „Герой народной свободы“—Михѣева. Въ этой пьесѣ исполненіемъ особенно выдѣлялись г. Рассатовъ („Гонта“) и г. Петровъ-Краевскій („Голота“). Искреннею задушевностью и теплотой вѣетъ отъ игры г-жи Максимовой (Оксана), недурно провела свою роль и г-жа Микульская (мать Оксаны).

Къ составу труппы недавно присоединился и г. Майковъ, служившій прежде у г. Похилевича.

Въ пьесѣ кн. Барятинскаго — „Его превосходительство“, выступилъ г. Медвѣдевъ въ ролл кн. Гридини и исполнилъ ее очень продуманно и бойко. *Зритель.*

СИМБИРСКЪ. Есть у насъ не дурной зимній театръ въ д. г-жи Булычевой. Есть и лѣтній, приспособленный болѣе для открытой сцены, во Владимірскомъ саду...

Нѣтъ только хорошихъ антрепренеровъ.

Впрочемъ, зимніе сезоны 1904 и 1905 гг. составляли пріятное исключеніе. Сезонъ 1904 г.—дирекція гг. Олигина и Миролюбова былъ одинъ изъ лучшихъ какъ по составу труппы, такъ и по репертуару.

Не дурна по составу была и труппа г-жи Е. В. Неволиной—сезонъ 1905 г., снявшей театръ подъ драму же и на будущій сезонъ.

Съ 2 мая оперное товарищество, пріѣхавшее сюда изъ Казани сыграло 8 спектаклей: „Пиковую Даму“, „Фауста“, „Евгенія Онѣгина“, „Гугеноты“, „Вертера“, „Каморри“, „Черевички“, „Русалку“ и „Заза“.

Въ числѣ исполнителей мы видимъ: г-жъ Тамаркину, Калинину, Веселовскую, Шмидтъ и гг. Борисенко, Баянова, Горянинова, Комарова, Гладкова, Горленко и Дубровина. Оркестръ полный,—есть даже арфа,—хорошо дисциплинированный. Хоръ не великъ, но поетъ хорошо и дружно. Балетъ состоялъ всего изъ двухъ паръ,—подъ управленіемъ г. Романовскаго.

Театръ во Владимірскомъ саду на лѣто снятъ О. М. Литвиновымъ (оперетта). Дирекція, именующая себя столичной, обѣщаетъ ставить русскія комическія оперы и опереты.

Составъ труппы слѣдующій: каскадная примадонна, единственная исполнительница цыганскаго жанра С. О. Троцкая, наша знакомая Е. В. Зброжекъ-Пашковская (Юрборгская), М. О. Манина, А. П. Санѣльская, Е. Н. Яковлева и Е. П. Гурская; мужской персоналъ: театръ варшавской оперы В. В. Амираго, П. П. Гайскій, Л. А. Поляновъ, В. М. Майскій, Н. Н. Дубровскій, В. К. Викторовъ, А. В. Большаковъ, Никольскій, суфлеръ Л. Зарѣцкій, помощникъ режиссера Беккеръ, главный капельмейстеръ І. Ф. Шульцъ. Балетъ подъ управленіемъ г-жи Забойкиной.

Сезонъ открывается 9 мая „Краснымъ Солнышкомъ“. Нельзя обойти молчаніемъ того обстоятельства, что цѣны на мѣста назначены сумасшедшія: ложа, напр., стоитъ... 10 руб. Здѣсь о такихъ высокихъ цѣнахъ понятія не имѣютъ. Цѣны не поднимались никогда выше 3—4 рублей. Къ тому же, за послѣдніе годы садъ пріобрѣлъ не завидную репутацію, почему хорошая публика заглядываетъ въ него очень рѣдко.

Н. Шиманскій.

ОРѢХОВО-ЗУЕВО. Во дни общаго забастовочнаго движенія театральное дѣло у насъ замерло. Но... миновали московскіе декабрьскіе ужасы и въ началѣ января, послѣ годового затишья, зимній сезонъ оживился. На сцену выступилъ вновь организованный кружокъ любителей драматическаго искусства,—изъ служащихъ фабрикъ гг. Морозовыхъ. Встрѣченный сочувственно публикой, кружокъ въ короткое время сумѣлъ приготовить и поставить нѣсколько пьесъ. Первый спектакль состоялся 5-го февраля, было поставлено: „Счастливый день“ и „Дорогой поцѣлуй. Спектакль прошелъ съ замѣтнымъ ансамблемъ, рѣдко присущимъ любительскому исполненію. Вторымъ спектаклемъ 10-го февраля съ нѣсколько измѣненнымъ составомъ:—„На порогѣ къ дѣлу“ и „Роковая скамейка“. Спектакль прошелъ также довольно гладко. На третьемъ спектаклѣ 11-го февраля быть не удалось, но по отзывамъ публики повторенныя,—„Дорогой поцѣлуй“, „Роковая скамейка“ и вновь—„Ночное“ прошли хорошо. Справедливость требуетъ сказать нѣсколько словъ о членахъ кружка. На первомъ планѣ г. Степановъ, — альфа и омега успѣха кружка, режиссеръ опытный и безусловно способный. Г-жа Палладина (Сандырева и Катерина Владиміровна) несомнѣнно талантливая любительница на роли комическихъ и отчасти драматическихъ старухъ. Г-жу Образцову желательно видѣть въ болѣе сильныхъ драматическихъ роляхъ. Г-жа Черногубова (Лонина) съ искрой Божіей. Г-жа Лаврова (Настя) мило и просто держится на сценѣ. Г-жа Степанова полезная водевильная и хорошая исполнительница въ комедіяхъ веселаго жанра. Г-жа Парадѣева отлично справилась съ ролью Дуни въ „Ночномъ“, обѣщаетъ выработаться въ хорошую исполнительницу бытовыхъ ролей. Г-жа Архангельская (Шалѣева) со всѣми данными на комическія бытовыя роли. Г. Бодровъ (Сандыревъ и Акимычъ) много игравшій среди профессіоналовъ незамѣнимый комикъ-резонеръ. Г. Капыринъ (Шалѣевъ и Ивановъ) несом-

ленно обладаетъ сценическими способностями. Г. Образцовъ (Шургинъ) весьма успѣшно выполнилъ роль, необходимый членъ кружка, на роли резонеровъ. Г. Мельниковъ (Тесовъ) и г. Былинскій (Буровинъ), серьезные и добросовѣстные исполнители бытовыхъ ролей. Г. Михиревъ (Нивинъ)—характерныя роли, замѣтны проблески чувства. Г. Лавровъ (Дубковъ)—изъ начинающихъ, но дѣла не портитъ. Въ кружкѣ имѣются вокальныя силы: г-жа Михарева—сопрано и Кисличенко съ отличнымъ контральто. Г. Иринарховъ—басъ и г. Кузнецовъ — теноръ. Затѣмъ хоръ подъ управленіемъ г. Лаврова. *S. S.*

Дачные театры въ Петербургѣ.

Усть-Ижора. Въ воскресенье, 7-го мая, открылся лѣтній театръ, принадлежащій Усть-Ижорскому попечительству о трезвости. Въ этомъ году попечительство отказалось отъ самостоятельной антрепризы и передало какъ театръ, такъ и садъ при театрѣ въ аренду В. И. Боярскому, которой намѣренъ ставить спектакли въ закрытомъ театрѣ и устраивать народныя увеселенія въ саду два раза въ недѣлю.

Въ закрытомъ театрѣ ставятся драматическіе спектакли. Для открытія шла „Каширская старина", разыгранная въ общемъ довольно гладко, но не ярко. Только г-жа Рене (Марьица), да гг. Башиловъ (Василій) и Васильевъ (Бородавка) были до извѣстной степени на мѣстѣ. Съ большой искренностью и подъемомъ провела г-жа Рене предпослѣднюю картину, когда къ ней врывается Василій и зоветъ ее „на Литву". Жаль, что въ нѣкоторыхъ другихъ сценахъ артистка какъ будто сильно волновалась и иногда спадала съ тона. Г. Башилову больше удались тихія, нетребующія подъема мѣста роли. Въ сильныхъ сценахъ въ его исполненіи не чувствовалось ритма, даже, пожалуй, чувства мѣры. Г. Васильевъ нѣсколько суховатый Бородавка, но игралъ онъ умно, съ пріемами опытнаго и хорошаго актера, который никогда не испортитъ даже роли, къ нему неподходящей. Остальные играли старательно, но довольно безцвѣтно, а главное—невѣрно. Г. Вавилонскій игралъ не Парфена Коркина, а какого-то атамана разбойниковъ изъ Брянскихъ лѣсовъ. Онъ такъ неистовствовалъ и вопилъ, такъ ворочалъ глазами, что вчужѣ становилось страшно. Уже къ серединѣ пьесы артистъ сорвалъ голосъ. Г-жа Лелина жидковата для Глаши и по тону, и по фигурѣ. Это была совсѣмъ „угнетенная невинность", а никакъ не бой-дѣвка. Г-жа Голицына (Перепелиха) даже роли не выучила и, все время сбиваясь сама съ тона, сбивала и другихъ.

Мѣстной публикѣ однако всѣ исполнители нравились. Она аплодировала если не самимъ актерамъ, то словамъ, которыя произносились со сцены.

21 мая въ томъ же театрѣ шли „Двѣ сиротки". Много чувства и теплоты вложила въ роль Луизы г-жа Рене. Типичной Фрошаръ была г-жа Топоркова. Мѣстами недуренъ былъ г. Дроздовъ, игравшій Пьера почему-то резонеромъ.

Въ заключеніе два благодарственныя слова по адресу устроителей театра. Театръ возникъ не столько на оредства мѣстнаго попечительства, которое не такъ богато, сколько благодаря трудамъ и энергіи мѣстныхъ обывателей — волостного старшины А. И. Кононова и Д. И. Захарова. „Спасибо имъ скажетъ сердечное русскій народъ"... *В. Л.*

Приморск. ж. д. Лѣтній театръ въ *Сестрорѣцкѣ* открылся 21 мая драмой „Любовь и предразсудокъ", поставленной взамѣнъ неразрѣшенныхъ администраціей „Мѣщанъ". Пьеса была срепетована кое-какъ: шла она, кажется, всего-на-всего съ одной репетиціи. Изъ исполнителей можно отмѣтить г-жу Акрасову (Лелія), молодую, способную актрису, г. Тимирева (Пикокъ) и г. Вѣрина (Дженкинсъ). Совсѣмъ слабымъ Сюлливаномъ былъ г. Волжанскій. Говорятъ, онъ замѣнилъ собою неприбывшаго къ спектаклю товарища.

Вторымъ спектаклемъ шла „Ніобея"... Въ заглавной роли выступила съ успѣхомъ г-жа Висковатова, въ труппу на роли героинь... У артистки хорошая читка, движенія пластичны. Держится она на сценѣ свободно. Много смѣшилъ публику г. Тимиревъ, выступившій на этотъ разъ въ роли Пупыркова... Остальные исполнители очень старались, хотя изъ этого и не всегда выходилъ толкъ...

Лѣтній сезонъ на ст. *Горской* открылся „Семнадцатилѣтними"... Пьеса прошла довольно гладко... Участвующіе г-жи Прокофьева, Рейка; гг. Михайловъ, Сергѣевъ, Владиміровъ и др. Сборъ небольшой... Театръ выстроенъ только въ этомъ году.

Лѣтній театръ на ст. *Ольгина* по финл. ж. д., открылся 21 мая. Шли фарсъ Сабурова „Торговый домъ" и „Великая тайна" Тихонова. Всѣ участвующіе изъ фарсовой труппы Казанскаго. Отмѣтимъ г-жъ Тонскую, Топоркову, Павловскую и гг. Николаева, Лузина и Пиневскаго.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(Пр. Вѣст. № 114 отъ 21 мая).

„Африканскій мужъ". К.-п. въ 1 д. А. А. Чаргонина. Литографія библіотеки С. Ѳ. Разсохина.

„Безуміе любви". Д. въ 4 д. Бара. Пер. В. А. Готвальтъ. Изданіе библіотеки М. А. Соколовой.

„Вопросы чести". П. въ 5 д. и 5 к. Льва Жданова и Генъ.

„Все это было бы смѣшно". К. въ 4 д. И. А. Купчинскаго.

„Въ поэтическомъ безпорядкѣ". Сц. въ 1 д. И. А. Купчинскаго.

„Герой народной свободы". „Голота". Пьеса въ 5 д. В. Михеева. Изданіе библіотеки М. А. Соколовой.

„Два міра". Д. въ 4 д. По Максу Нордау, приспособленная для русской сцены А. П. Бурдъ-Восходовымъ. Изданіе библіотеки М. А. Соколовой.

„Жена безъ денегъ". Карт. въ 1 д. Ѳ. Т. Яненко.

„Къ правдѣ", къ свѣту", къ свободѣ". Драма въ 4 д. А. Дара. Литографія библіотеки С. Ѳ. Разсохина.

„Лабиринтъ". П. въ 5 д. П. Эрвье. Переводъ С. А. Вегина. Литографія библіотеки С. Ѳ. Разсохина.

„Мартовскіе политики". К. въ 2 д. И. Г. Григоровича.

„Мгла". Пьеса въ 4 д. И. Г. Григоровича.

„На зарѣ". Драма въ 5 д. И. А. Купчинскаго.

„На хлѣбномъ рынкѣ (или жизнь нашего купечества)". К. въ 4 д. П. Ф. Орловой.

„Первая кандидатка". К. въ 3 д. И. А. Купчинскаго.

„Передъ разсвѣтомъ". Драм. ком. въ 4 д. А. І. Пахарнаева.

„Реакція". Ф. въ 1 д. Семена Болящаго.

„Русалочный міръ". Д. въ 4 д. Генриха Александрова.

„Севильскій цирульникъ". Ком. опера въ 3 д. Музыка Россини. Переводъ съ итальянскаго Г. А. Лишина.

„Тверда, какъ скала". Сценка-быль въ 1 д. и 2 к. И. А. Купчинскаго.

„Трудъ и капиталъ". Д. въ 5 д. Переводъ Ярона. Литографія библіотеки С. Ѳ. Разсохина.

„Тюрьма". Сц. въ 4 д. А. Свирскаго. Литографія библіотеки С. Ѳ. Разсохина.

„Фра-Діаволо". Ком. опера въ 3 д. Музыка Е. Обера. Переводъ П. Кирса.

„Цыганка-Домаша". Музык. мозаика изъ цыганск. жизни въ 2-хъ д. В. К. Мюле (Васильева).

Редакторъ А. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимоѳеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ сенсаціонный дивертисментъ. Дебюты: М-lle *Лилія*, М-lle *Лотте Гроше*, Г-жа *Александрова*, злободневные куплеты, М-lle *Віолетъ Флёри*, *La belle Дюпонъ* съ ея труппой, М-lle *Ванда*, М-lle *Жанъ Добрей*, М-lle *Жолли*, Гг. *Гусъ* и *Паули*—эксцентрики, М-lle *Жанъ Мадіа*, *La belle Леонора*, испанскіе танцы, М-lle *Сюзана Ожье*, La jolie *Полъделисъ*, М-lle *Марсель Маріо*, Miss *Віолетъ Вернеръ*, М-lle *Ивонъ де-Лиджи*, Гг. *Бенетъ* и *Герда*, М-lle *Лиза Монвиль* и другіе.

Оркестръ подъ управленіемъ *Зигмунда Шаллера.*

Въ открытомъ театрѣ драматическая труппа подъ режиссерствомъ Н. Д. Кузнецова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп., съ проѣздомъ на пароходѣ 50 коп.

Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

АКТЕРЪ ЛЮБОВНИКЪ-ФАТЪ

и характерныя роли проситъ соотвѣтствующихъ занятій. Вернулся съ Д. Востока. Товарищи, помогите!

Владиміръ Адашевъ.

Адресъ въ редакціи „Театра и Искусства".

СДАЕТСЯ КОМНАТА

больш. свѣтл. съ отдѣльн. ходомъ. Хорошо обставлена. Шанино. Литейн. 50, кв. 32.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство".

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ,—Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья бальн. вечерн. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнихъ почти новые **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козицкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ-
6569 ѣздъ 1. 26—8

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима

въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ **10** руб.

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской № 49—2.
2) Кузнечный пер., уг. Б. Московской № 1—2.

Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ и БАЛЕТЫ.

Полный оригин. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПБургъ, Театр. площ. 6, кв. 15.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

„БАБЪ“,

пьеса И. Гривевской, ц. 2 руб.

6586 **ПСКОВЪ.** 4—3

Театральный залъ въ домѣ А. С. Пушкина сдается для **гастрольныхъ** спектаклей и концертовъ. Мѣстъ 800. Электрическое освѣщеніе. Изъ театра выходъ въ Городской Кутузовскій садъ. За подробными свѣдѣніями просятъ обращ. къ завѣдывающему Домомъ члену Городской Управы **Николаю Алексѣевичу Томилину**—въ г. Псковѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ московской библіотекѣ С. Ѳ. Разсохина поступили въ продажу новыя пьесы А. А. Плещеева.

I.

„Драматическіе курсы Крючкова“,

ориг. фарсъ въ 3 д.

II.

„СЪ НАЛЕТУ“,

ком. въ 4 д.

Трагедія Михаила Бэра

„СТРУЭНЗЭ“,

переводъ А. Н. Плещеева.

(Разрѣшена на-дняхъ къ представленію). Помѣщена въ собраніи стихотвореній А. Н. Плещеева (изданіе Маркса) цѣна 4 рубля.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИЗЪ-ЗА РЕЛИГІИ“

(изъ недавняго прошлаго), пьеса въ 3 д. А. Бергъ. Цѣна 75 к.

Выпис. изъ конторы „Театръ и Иск.“.

„На пути въ Сіонъ“,

Шоломъ Аша

въ рукописномъ видѣ высылаетъ контора „Театра и Искусства“

Имѣются цензур. экземпляры.

Цѣна цена. экз. 6 руб., простого 4 руб.

И. Г. Григоровичъ.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„Мгла“, пьеса въ 4 д. 1 р. 50 к.

„Мартовскіе нелитики“, ком. въ 2 д. 1 р. 25 коп.

„Сенсаціонная новинка“, к. въ 2 д. 1 р.

Складъ изданія въ театральной библіотекѣ М. А. Соколовой. Москва, Тверская ул., д. Фальцъ-Фейнъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“,

въ 3 дѣйств., Анри Лаведана, перев. З. Б. (Зои Бухаровой). Цѣна—2 р. Имѣются цензуров. экз.—ц. 4 руб. Обращ. въ контору „Театра и Искусства“.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція **Е. Н. Кабанова** и **К. Я. Яковлева**, Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Составъ труппы: сопрано: Кузнецова-Бенуа, Пасхалова, Радина-Фигнеръ, Тимаева, Алешко, Андреева, Гаярова; меццо-сопрано: Каренина, Пржебылецкая, Гарина, Кручинина, Платонова, Бѣляева, Скорубская; тенора: Клементьевъ, Орѣшкеричъ, Селивинъ, Черновъ, Владиміровъ; баритоны: Брагинъ, Бочаровъ, Образцовъ, Сластниковъ; басы: Егоровъ, Сергѣевъ, Москалевъ, Рябиновъ.

Капельмейстеры Дж. Пагани и Эм. Куперъ. Режиссеръ Д. Дума.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ саду: Румынскій оркестръ подъ управленіемъ Вайкулеско; разнохарактерный дивертисментъ.

Билеты продаются у Жотжъ Борманъ (Невскій 30), отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра, отъ 11 час. утра до окончанія спектакля.

„ПАЛАТА № 6“.

(Тоска по идеалу),

ПЬЕСА

въ 3 кар. по повѣсти **А. П. Чехова, А. Н. Бурдъ-Восходова.**

Разрѣшена къ представ. безусловно. Можно обращаться въ контору „Театръ и Искусство“.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.